

Сумасшедшая свинья

или

«Не выходите из номера»

Триллер в двух актах

Действующие лица:

Анастасия - старшая дочь

Анжела - средняя дочь

Алла - младшая дочь

Владимир - сын

Портье

Голос из телефона.

Доктор Шабильский

1 Акт

Гостиничный номер. Справа дверь в кабинет, слева дверь на кухню.

Анастасия и портье входят.

АНАСТАСИЯ. Благодарю вас.

ПОРТЬЕ. Мне было приятно.

АНАСТАСИЯ. Вы свободны.

ПОРТЬЕ. А вы?

АНАСТАСИЯ. До свидания.

ПОРТЬЕ. До скорого, я надеюсь... *(оставляет чемодан и выходит)*

АНАСТАСИЯ. Ну, папочка... Вот и причина, собраться нам всем вместе. Один раз, за столько лет. *(звонит мобильный телефон)* Алло... Да, я уже тут. Одна. Я только вошла, еще не успела. Я не забыла. *(кладет трубку, достает из чемодана видеокамеру и устанавливает её в незаметном месте. Достает из бара бутылку и наливает себе. Звонит мобильный телефон)* Алло. Поставила... никто не заметит. Ничего подобного, я не собираюсь пить! Откуда ты знаешь? *(машет камере)* Ты серьезно? А ты это выдержишь? Ну, хорошо... *(подходит к камере и начинает позировать)* Ну? Тебе нравится? Ах ты... Как? Я не поняла... Сейчас попробую... *(принимает вызывающую позу перед камерой)* Так? Хорошо... *(входит портье. Анастасия его не замечает)* Как я тебе? Нравится?

ПОРТЬЕ. Супер...

АНАСТАСИЯ. Что вам нужно?

ПОРТЬЕ. А что мне можно?

АНАСТАСИЯ. *(по телефону)* Хорошо... сейчас... *(протягивает ему телефон)* Это вас.

ПОРТЬЕ. *(берет телефон)* Алло. Здравствуйте... Да, я портье... Конечно... Я вас прекрасно понял, благодарю за совет... Он мне еще понадобится... До свидания... *(Анастасии)* Простите, что не постучался. Скажите, вы ничего странного не слышали? За дверью никто не пробежал? Вы не слышали крики свиньи? *(по телефону)* Нет, это не бред... Дело в том, что в гостиницу свинья забежала... Нет, это не я... Просто я обязан предупредить... Я вас понял... до свидания...

АНАСТАСИЯ. Свинья?

ПОРТЬЕ. Да... Она выпрыгнула из грузовика и забежала через парадную дверь. Теперь бегают по коридорам, наверно.

АНАСТАСИЯ. Замечательно.

ПОРТЬЕ. Ну да... Всего хорошего. *(возвращает ей телефон и выходит)*

АНАСТАСИЯ. *(по телефону)* Ты слышал? Остается только с этой свиньёй повстречаться... Нет, я о настоящей свинье, а не о своей сестрице! Помню... Не простила. Так она мне доказала, что... Я вас обоих не прощу!!! *(кладет трубку, наливает себе из бутылки и чокается с камерой.)*

Звонит мобильный телефон. Анастасия выпивает, не обращая на него внимания. Входит Владимир. Телефон замолкает.

ВЛАДИМИР. Сестрица...

АНАСТАСИЯ. Володя...

ВЛАДИМИР. Соболезную...

АНАСТАСИЯ. Ну, перестань. Я знаю, как ты к нему относился.

ВЛАДИМИР. Я соболезную тебе, ты его очень любила.

АНАСТАСИЯ. Да... Теперь мы стали совсем взрослыми. Больше нам никто не скажет "Маленькие мои ребяташки"

ВЛАДИМИР. "Не ругайтесь..."

АНАСТАСИЯ. Да... "Не ругайтесь..." За последние годы это единственное, что мы могли от него услышать. Ты знаешь, когда мне пришло письмо - то, в котором сообщалось, что его не стало, я не смогла заплакать... я пыталась, вспоминала всё, что трогало моё сердце, наши переживания, наше детство. Но не смогла. Почему? Почему он таким стал?

ВЛАДИМИР. Он не посвящал меня в тонкости своей жизни.

АНАСТАСИЯ. Ты не следовал его советам, относился к нему, как к больному человеку.

ВЛАДИМИР. Он и был больным человеком, я лично с доктором разговаривал. Такой диагноз ставят один раз и на всю жизнь. Мне кажется, он всегда был таким. Неужели разумный человек стал бы жениться и заводить четверых детей, когда у самого не было ни крыши над головой, ни работы, ничего.

АНАСТАСИЯ. Больной человек не становится заграничным миллионером в пятьдесят восемь лет!

ВЛАДИМИР. Я знаю! Я тоже читал статью в газете! А когда он был молодым, чем он занимался? Картины рисовал?

АНАСТАСИЯ. Он был талантливым художником...

ВЛАДИМИР. Только дохода его талант не приносил! Забыла, какую одежду мы носили в школе? Как над нами смеялись? Унижения, которые приходилось терпеть... Забыла? Я ненавидел свою жизнь! Каждый день встречал, как наказание.

АНАСТАСИЯ. А ты помнишь, что он говорил нам каждый раз, когда мы плакали и жаловались на жизнь?

ВЛАДИМИР. Нет, не помню.

АНАСТАСИЯ. А я помню...

ВЛАДИМИР. Да мне неважно, что он говорил! Ему следовало работать, а не говорить.

АНАСТАСИЯ. Он говорил...

ВЛАДИМИР. (*перебивает*) Не хочу я знать, что он говорил! Я вообще не хочу о нем думать.

АНАСТАСИЯ. Не злись, Володя...

ВЛАДИМИР. Я не злюсь... Я отчаиваюсь...

Пауза.

АНАСТАСИЯ. Ты не видел свинью?

ВЛАДИМИР. Чего?

АНАСТАСИЯ. Когда шел по гостинице, ты не видел свинью?

ВЛАДИМИР. Какую свинью?

АНАСТАСИЯ. Не знаю... Портье сказал, в гостиницу пробралась свинья и теперь бегают по коридорам.

ВЛАДИМИР. Что ты выдумываешь?

АНАСТАСИЯ. Это правда...

ВЛАДИМИР. А ты её видела?

АНАСТАСИЯ. Нет...

ВЛАДИМИР. И я не видел.

АНАСТАСИЯ. Ну и ладно...

ВЛАДИМИР. Сделаешь кофе, как мне нравится? Ты помнишь?

АНАСТАСИЯ. Да братец, я всё помню. Как готовить тебе кофе, как завязывать тебе галстук. Я помню, как делать твоё домашнее задание и писать твоим почерком. Я даже помню, как сахарить воду и поить тебя из бутылочки...

ВЛАДИМИР. Спасибо тебе, сестрица, ты всегда заботилась обо мне.

АНАСТАСИЯ. Меня отец просил об этом... *(выходит на кухню)*

ВЛАДИМИР. А меня всю жизнь он просил быть настоящим мужчиной... Интересно, чтобы он мне теперь сказал? Научился ли я? Смог ли я? Получается ли у меня быть настоящим? Или я все такой же самовлюбленный эгоист...? Как он мог такое мне сказать? Зачем он так со своим сыном? Я бы никогда так не поступил... *(раздается стук в дверь)* Входите.

ПОРТЬЕ. *(входит)* Добрый день.

ВЛАДИМИР. Чего вам?

ПОРТЬЕ. Там на ресепшене девушка, у неё большие чемоданы. И она отказывается подниматься сюда без лифта.

ВЛАДИМИР. А почему без лифта?

ПОРТЬЕ. Их свинья обесточила.

ВЛАДИМИР. Ну, так помогите ей донести чемоданы до номера.

ПОРТЬЕ. А можно я тут побуду? Мне показалось, свинья в этом коридоре.

ВЛАДИМИР. Вы её видели?

ПОРТЬЕ. Нет, я почувствовал запах.

АНАСТАСИЯ. *(входит с кружкой кофе)* Чего вам еще?

ПОРТЬЕ. Я бы тоже от кофе не отказался, этот запах куда приятнее.

ВЛАДИМИР. Вы выгляните за дверь... Там ваша свинья?

ПОРТЬЕ. А можно не буду?

ВЛАДИМИР. *(подходит к портье и открывает ему дверь)* Ну что там?

ПОРТЬЕ. *(выходит в коридор)* Я, пожалуй, в номере останусь. *(собирается войти, Владимир закрывает дверь)*

АНАСТАСИЯ. А как же он?

ВЛАДИМИР. Что, кофе забыл?

АНАСТАСИЯ. Нет, а вдруг там эта свинья?

ВЛАДИМИР. *(пьет кофе)* Плевать.

АНАСТАСИЯ. Ты каким был, таким и остался.

ВЛАДИМИР. А ты постарела...

АНАСТАСИЯ. Сколько лет мы не виделись? Восемь... Да... как много времени прошло с тех пор, как мы собирались последний раз.

ВЛАДИМИР. Этот раз точно будет последним. Я ознакомлюсь с завещанием, и больше вы меня не увидите.

АНАСТАСИЯ. Ты так легко это говоришь...

ВЛАДИМИР. Нелегко было принять такое решение, но теперь, когда оно уже принято - говорить об этом легко.

АНАСТАСИЯ. Решение? А как ты думаешь, легко ли мне это слышать, когда ты так хладнокровно это произносишь? Тебе может и все равно, а я не хочу прощаться со своим родным братом навсегда. Я знаю, если ты захочешь, мы тебя найти не сможем.

ВЛАДИМИР. Да, такой вот я. Таким меня сделала жизнь.

АНАСТАСИЯ. Отец говорил, что не жизнь делает людей. Они сами превращают себя в тех, кем хотят стать.

ВЛАДИМИР. Или в то, чем хотят стать.

АНАСТАСИЯ. И чем же ты становишься?

ВЛАДИМИР. Да, ничем... У меня ничего нет. Ни друзей, ни женщины. Живу сам для себя... Мир вокруг нас такой, и я таким же стал.

АНАСТАСИЯ. Так преврати себя в другого человека.

ВЛАДИМИР. Все так просто? Преврати и всё?

АНАСТАСИЯ. Ты не понимаешь?

ВЛАДИМИР. А что же ты? Ну, давай... Преврати себя в молодую, энергичную красавицу. Что же ты пьешь? Брось и превращайся! Или тебе этого не надо? Не боишься, что у тебя снова уведут мужчину всей твоей жизни? Что же ты не превращаешься? Давай, сим-салабим!

АНАСТАСИЯ. Как ты можешь?

ВЛАДИМИР. А как ты могла так поступить? Мы же тебя предупреждали, мы тебя просили - одумайся, ему нельзя доверять. Ты никого не слушала... Анжела говорила мне, что собирается это сделать, но я не думал, что у неё получится... Я приехал на юбилей отца: семья моя родная, наконец-то мы будем вместе. Ни одного доброго слова не услышал, ни одной улыбки не увидел. Вы с Анжелой, как заклятые враги друг на друга смотрели. Вы при отце скандал устроили! А все из-за твоего любимого. Ты променяла нас на него, а он кинул тебя ради твоей родной сестры! *(звонит мобильный телефон Анастасии)*

АНАСТАСИЯ. Зачем ты мне это говоришь?

ВЛАДИМИР. Чтобы до тебя дошло наконец - на свете нет человека, которому можно доверять! Никто никогда не скажет тебе правды, если ему это не выгодно. Никто не поддержит тебя за просто так... Неприятно слышать, что я прощаюсь с тобой навсегда? Да наплюй на меня! Думай только о себе, и тогда, возможно, у тебя начнет, что-то получаться в жизни.

АНАСТАСИЯ. А что у меня не получается?

ВЛАДИМИР. У тебя все хорошо? Ты счастлива? Получилось бросить этого козла? Или так и бегаешь за ним, выполняя все его прихоти? *(звонит мобильный телефон Анастасии)* Твои чувства - это твоя слабость!

АНАСТАСИЯ. Мои чувства - это моё богатство. *(телефон замолкает)*

ВЛАДИМИР. Ты своим детям оставь эти чувства в наследство. Как нам с тобой оставил наш папочка... Это единственное, что мне от него досталось. Это всё, что у меня теперь есть - тяжелые, невыносимые чувства! Ты не понимаешь? Я просто делюсь с тобой своим богатством... А ты, Настенька, этого не ценишь.

Раздается стук в дверь. Владимир выходит в кабинет. Анастасия открывает.

ПОРТЬЕ. *(заносит багаж)* Здравствуйте. Вот багаж... Два чемодана... Свиньи не было? Ладно... *(убегает)*

АНАСТАСИЯ. А чьё это?

АНЖЕЛА. Моё... *(входит, располагается на диване, достает сигареты и закуривает)*

АНАСТАСИЯ. Куришь?

АНЖЕЛА. А что? Угостить?

АНАСТАСИЯ. Мне чужого не надо.

АНЖЕЛА. Вот и правильно...

АНАСТАСИЯ. Сделать кофе? Он ничей.

АНЖЕЛА. Нет. Побереги себя, я сама сделаю. *(выходит на кухню, звонит мобильный телефон Анастасии)*

АНАСТАСИЯ. Алло. Ну чего ты молчишь? *(пауза)* И я люблю тебя... *(кладет трубку, наливает себе)*

ВЛАДИМИР. (*входит*) Не обижайся, сестричка. Принцип всегда говорить правду – это тоже одно из завещаний нашего отца. А чьи это чемоданы?

АНАСТАСИЯ. Ангелы...

ВЛАДИМИР. А где она?

АНЖЕЛА. (*входит*) Про меня спрашиваешь?

ВЛАДИМИР. Привет!

АНЖЕЛА. Володенька... Вот ты каким стал, мой старший братик!

ВЛАДИМИР. А ты совсем красавица!

АНЖЕЛА. А ты совсем дядя!

ВЛАДИМИР. Дядя Вова! Меня так малыши во дворе называют.

АНЖЕЛА. А свои? Своих малышей у тебя нет?

ВЛАДИМИР. Пока нет...

АНЖЕЛА. Пора бы!

ВЛАДИМИР. Не все так просто, не от желания они появляются.

АНЖЕЛА. А от чего? От любви что ли?

ВЛАДИМИР. Возможно...

АНЖЕЛА. Слушай, какой ты взрослый!

ВЛАДИМИР. Ну, хорошо, что не старый.

АНЖЕЛА. Да, не волнуйся, старость ко всем приходит...

ВЛАДИМИР. Ну, к тебе она еще не собирается.

АНЖЕЛА. Да. Всему свое время... (*достает сигареты, закуривает*)

ВЛАДИМИР. И давно ты куришь?

АНЖЕЛА. Ты что, забыл? Со школы.

ВЛАДИМИР. Я думал, ты бросила.

АНЖЕЛА. Неправильно думал.

ВЛАДИМИР. Ты же мне обещала. Помнишь? Ты обещала, что бросишь.

АНЖЕЛА. Помню. Я этого не забыла.

ВЛАДИМИР. А помнишь, когда отцу рассказали, что видели, как ты куришь? Помнишь, как он неделю молча ходил?

АНАСТАСИЯ. Я помню... только я не знала почему.

АНЖЕЛА. Суки настучали.

АНАСТАСИЯ. А я думала, он на меня обиделся. Не говорил мне ничего, на вопросы не отвечал.

ВЛАДИМИР. Он тогда чуть не подрался с тем, кто ему это рассказал... Я сам помню, когда их мужики разняли, он встал, посмотрел на них так дико... они к нему подойти боялись. А он стоит и смотрит на них... ни слова не говорит, и они молчат. Если бы хоть один из них улыбнуться осмелился, он бы его на куски разорвал там же... Потом увидел, что я недалеко стою и наблюдаю всё это, подошел, взял меня за руку и домой повел. Я боялся, думал он меня, как схватит или бить будет. Он так напряженно шел... а он меня за руку взял и домой повел. Он так за руку взял, я от него такую любовь почувствовал... Как никогда раньше. Мы так идем, идем, а он молчит и плачет. Губы сжал, боится, что хоть звук издаст. Слезы каплют, а он их даже рукой не стирает, знает, что внимание обратят. Он мне примерно через неделю только слово сказал. Спросил, курит Анжела или нет. Я сказал, она балуется, ее девчонки научили, со школы. А он мне говорит, скажи ей, чтобы не курила. Скажи, что нельзя так. Только сам скажи, не проси сестру. Помнишь? Ты пообещала мне тогда.

АНЖЕЛА. Я не смогла выполнить обещание...

ВЛАДИМИР. Я ведь просил тебя...

АНЖЕЛА. А свою старшую сестру ты не просил, чтобы она пить бросила? Знаешь, на свете так порой бывает трудно, что-либо бросить... До поры до времени... У каждого своя печаль, и справляется с ней каждый по-своему...

АНАСТАСИЯ. Смеешься надо мной?

АНЖЕЛА. Я над твоей глупостью смеюсь, как ты не видишь того, что у тебя перед глазами.

АНАСТАСИЯ. А что у меня перед глазами?

АНЖЕЛА. А я тебе не окулист. Лечить тебя больше не собираюсь... Настя, Настенька... Тебя не надо лечить, ты нашла свое лекарство...

АНАСТАСИЯ. Спасибо, что заметила...

Раздается стук в дверь.

ВЛАДИМИР. Входите!

ПОРТЬЕ. (*входит*) Ну, добрый день, еще раз вам. Все спокойно?

АНЖЕЛА. Как видите.

ПОРТЬЕ. Хорошо. Я тут с фермером пообщался... Мне тут рассказали...

АНЖЕЛА. Хватит мямлить!

ПОРТЬЕ. Да... это... свинью то, везли на бойню... она у него, у фермера то... немного не в себе оказывается, была... Ну, в общем, вы тут осторожней... В коридор не выходите... А если что услышите, так звонить не надо. Она телефонный кабель скушала, ну ничего... она уже почти нашлась... ну, до свидания... (*выходит*)

АНЖЕЛА. Что за бред? Свинья у них по коридорам бегают.

ВЛАДИМИР. А как ты дошла? Все спокойно было?

АНЖЕЛА. Когда он мне сказал, что на лифте мы не поедem, так там совсем не спокойно стало! Еще узнает, с кем пришлось иметь контакт.

ВЛАДИМИР. А ну расскажи мне. С кем же это?

АНЖЕЛА. Со мной...

ВЛАДИМИР. Это я понял. А кем ты себя считаешь?

АНЖЕЛА. Я считаю себя тем, кем я являюсь. Я - Анжела!

ВЛАДИМИР. Сестренка, кто ты?

АНЖЕЛА. Я - любовница олигарха...

АНАСТАСИЯ. И ты этим гордишься?

АНЖЕЛА. Нет. Я этим пользуюсь.

АНАСТАСИЯ. Так же, как пользуются тобой? Когда захотят и где захотят?

АНЖЕЛА. Главное тот, кого я захочу.

АНАСТАСИЯ. Да... Ты уже совсем взрослая... (*выходит на кухню*)

АНЖЕЛА. Главное - нестарая... Смотри, бутылку забыла. Сейчас вернется.

ВЛАДИМИР. Ты с сестрой не очень ласково...

АНЖЕЛА. Ласково? Володя, а с чего ты взял, что я вообще знаю это слово? Не помню я, чтобы ко мне кто-то ласково относился. Ты братик пойми, есть мужчины, которые не способны на ласку. Тем более бесплатно.

ВЛАДИМИР. Я боюсь представить.

АНЖЕЛА. Везет тебе. А мне и представлять не надо, достаточно вспомнить. Порой так и стоит картина перед глазами.

ВЛАДИМИР. Что же ты не найдешь себе приличного мужчину?

АНЖЕЛА. Для меня приличный мужчина, это мужчина с приличными деньгами.

ВЛАДИМИР. А с приличными намерениями тебе не попадались?

АНЖЕЛА. Много дерьма я на свете повидала. (*закуривает*) После того, как... ну... когда мы без... ну в общем... от папы съехала я... Так ко мне жизнь словно другой стороной повернулась. Сколько я могу получить, сколько для меня дорог открыто, без папиных указов... Женщина сама должна решать, как ей жить, а не слушать умалишенного старичка, или какого-нибудь идиота, который тебе колечко на палец, а ты ему "Чего изволите? Покушать? Прибраться? Ребеночка родить? Вы сегодня пьяны, давайте трахаться!" Сколько дур себе так судьбу сломали...

ВЛАДИМИР. А что же твой олигарх? Ему ребеночка не надо?

АНЖЕЛА. А зачем? У него есть. И такая домашняя прислужница сидит, ждет его. А он ей по телефону, при мне "Я сейчас на объект и домой" А сам в ресторан со мной, да в гостиницу, не в такую дрянь, как эта, а с видом на весь город. Да с бассейном, с баром, не с таким фуфлом, как наша сестра попивает, а с выпивкой, что просто крышу сносит...

ВЛАДИМИР. И что? Тебе еще крышу не снесло?

АНЖЕЛА. Снесло, много раз сносило. Последний раз так снесло, что я во весь этот вид на ночной город чуть не вывалилась.

ВЛАДИМИР. И ты довольна?

АНЖЕЛА. Я довольна, что ни в чем не нуждаюсь. Ни в роскоши, ни в друзьях, ни в родителях.

ВЛАДИМИР. А в братьях, сестрах тоже не нуждаешься?

АНЖЕЛА. Ты свои слова помнишь? В таком поганом мире на всех плевать. А мне, так даже на себя... (*закуривает*)

ВЛАДИМИР. Ты что, вот так одну, за одной куришь?

АНЖЕЛА. Нет, это я от волнения. Давно не видела тебя. И её...

ВЛАДИМИР. Папу мы больше не увидим...

АНЖЕЛА. Ну, зачем ты? Мне что две сигареты в рот засунуть?

Пауза.

ВЛАДИМИР. А зачем тебе багаж?

АНЖЕЛА. Я тут пожить хочу.

ВЛАДИМИР. В этом городе?

АНЖЕЛА. Ага, раз уж пришлось приехать. Так хоть друзей навешу.

ВЛАДИМИР. Друзей? Какие у тебя тут друзья?

АНЖЕЛА. Да хрен его знает... Я сама не знаю, зачем я чемоданы взяла. Может, боялась, что пока меня не будет, мой красавец заберет все по-тихому.

ВЛАДИМИР. Вот так у вас с ним?

АНЖЕЛА. Да. Ты же сам знаешь, никому верить нельзя. Да? Ты меня так всегда учил? Можешь гордиться младшей сестричкой.

ВЛАДИМИР. Да уж... Давай кофе выпьем?

АНЖЕЛА. А тут нет кофе машины.

ВЛАДИМИР. Ну, Настя как-то сварила мне.

АНЖЕЛА. Ну, пойди, скажи ей пусть еще сварит.

ВЛАДИМИР. Пойдем вместе.

АНЖЕЛА. Нет, я с ней как-то не хочу видеться.

ВЛАДИМИР. А что же ты приехала? Знала же, что она здесь будет.

АНЖЕЛА. А что делать? Пришлось. Папа завещание оставил. Надо же ознакомиться. Пока нас свинья не съела...

ВЛАДИМИР. Я все равно рад тебя видеть.

АНЖЕЛА. Иди Вов, иди за кофе... оставь меня одну...

Владимир выходит на кухню. Анжела достает таблеточку и глотает её. За дверь слышны движения. Анжела подходит к двери и замыкает её. За дверь слышно напряженное дыхание. Анжела прислушивается.

АНАСТАСИЯ. *(входит)* Тебе с молоком сделать?

АНЖЕЛА. *(пугается)* Ты зачем меня пугаешь?

АНАСТАСИЯ. Чего ты там стоишь?

АНЖЕЛА. Там, за дверь, что-то было.

АНАСТАСИЯ. Свинья?

АНЖЕЛА. Не знаю, оно не представилось.

Они прислушиваются.

АНАСТАСИЯ. Ты что, дрожишь?

АНЖЕЛА. Да? Не знаю...

АНАСТАСИЯ. А ну присядь. Что с тобой?

АНЖЕЛА. Не знаю, холодно.

АНАСТАСИЯ. Сиди, я сейчас. *(выходит в кабинет)*

ВЛАДИМИР. *(входит)* А где Настя?

АНЖЕЛА. Ушла куда-то.

ВЛАДИМИР. Куда? В коридор? *(открывает дверь)*

АНЖЕЛА. Я не знаю... не надо! Я прошу тебя! Не открывай!

ВЛАДИМИР. А как же Настя?

АНЖЕЛА. А что с ней?

ВЛАДИМИР. Но ведь там свинья!

АНЖЕЛА. Да? Не открывай, пожалуйста...

ВЛАДИМИР. Страшно, что забежит сюда?

АНЖЕЛА. Ну, зачем ты так? Я боюсь...

ВЛАДИМИР. Я открою посмотрю...

АНЖЕЛА. Нет!

ВЛАДИМИР. *(открывает дверь на распахку)* Смотри, никого нет! Странно.

АНЖЕЛА. Закрой!

ВЛАДИМИР. Уууу... Я свинья! Я тебя сейчас захрюкаю!

АНЖЕЛА. Хватит!

ВЛАДИМИР. Можно я тебя в коридор вынесу? *(собирается взять ее на руки)*

АНЖЕЛА. Нет!

ВЛАДИМИР. Пойдем в коридор.

АНЖЕЛА. Не пойду туда!!!

ВЛАДИМИР. Я тебя отнесу!

АНЖЕЛА. Не надо, я боюсь!

АНАСТАСИЯ. *(входит с пледом в руках)* Вы зачем дверь открыли?

ВЛАДИМИР. Свинью ждем.

АНЖЕЛА. Закройте!!!

АНАСТАСИЯ. Володя, что ты делаешь?

ВЛАДИМИР. Играю с ней!

АНЖЕЛА. Настя, помоги!

В коридоре мелькает тень. Владимир быстро закрывает дверь.

АНАСТАСИЯ. Ты доволен? Смотри, она теперь плачет.

ВЛАДИМИР. Я просто с ней игрался.

АНАСТАСИЯ. Ты же видишь, ей не нравится!

ВЛАДИМИР. А чего она плачет?

АНАСТАСИЯ. Она же боится! (*укрывает Анжелу пледом*) Ну все, не плачь. Он так больше не будет. Хорошо? Скажи, что больше так не будешь!

ВЛАДИМИР. Не буду я...

АНАСТАСИЯ. (*перебивает*) Вот видишь, не будет...

ВЛАДИМИР. Я имел в виду – не буду я ничего говорить!

АНАСТАСИЯ. Все, ты уже сказал... Ну вот, ты улыбаешься. Володя, извиняйся!

ВЛАДИМИР. А что это я должен?

АНАСТАСИЯ. Извинись перед сестрой, немедленно. Сейчас он извинится, а я пойду, принесу тебе попить. Хорошо?

АНЖЕЛА. Хорошо.

Анастасия выходит на кухню.

ВЛАДИМИР. Анжел... прости меня... я не хотел тебя пугать... я так больше не буду...

АНЖЕЛА. Мне было страшно.

ВЛАДИМИР. Прости.

АНЖЕЛА. Хорошо.

ВЛАДИМИР. Прощаешь?

АНЖЕЛА. Да...

Входит Анастасия с кофе.

ВЛАДИМИР. Я попросил прощения.

АНАСТАСИЯ. Ты же молодец.

АНЖЕЛА. А я его простила.

АНАСТАСИЯ. Вот и хорошо... Идите ко мне, я вам сказку расскажу.

Они садятся рядом друг с другом на диване, пьют кофе, обнимаются.

АНЖЕЛА. Только не страшную...

АНАСТАСИЯ. Далеко-далеко, за широкими полями, за высокими лесами, жили-поживали гномики. Они жили семьей, и заботились друг о друге. Старшая дочь присматривала за младшим братцем, а братец присматривал за младшей сестричкой. Младшая сестричка была очень баловной, она постоянно хулиганила и ни дня не проходило, чтобы не случилось какой-нибудь истории. Однажды она убежала из избушки, и пробралась в соседский двор.

ВЛАДИМИР. Туда, где стояла соседская карета.

АНАСТАСИЯ. Запряженная тремя красивыми белыми лошадьми. Маленькая сестричка много раз видела, как её отец широким взмахом поводьев приказывал коням отправляться в дорогу, и они покорно слушались. Ей все не терпелось и не жилось спокойно, и вот она решила самостоятельно прокатиться... Она забралась на место извозчика, натянула поводья и, насколько только могла, широким взмахом приказала коням нести её по белу свету.

АНЖЕЛА. Маленькая сестричка хотела быть такой, как папа.

АНАСТАСИЯ. Но маленькая сестричка не знала, что кони не слушаются никого кроме своего хозяина.

ВЛАДИМИР. И тогда они бросились со всех ног и разбились о высокие крепкие стены...

АНАСТАСИЯ. И с тех пор уже никого не возили. А маленькая сестричка ушиблась и пообещала себе, что никогда больше не будет делать что-либо втайне от родителей и своих старших братика и сестрицы.

АНЖЕЛА. Маленькая сестричка много наобещала за свою жизнь.

АНАСТАСИЯ. Когда гном из соседнего двора обнаружил свою карету разбитой, он сразу же помчался искать виноватого. А так как маленькая сестричка сильно ушиблась, и весь двор носился вокруг неё и лечил разными заклинаниями, соседский гном понял, кто виноват в его несчастии.

ВЛАДИМИР. Но старший братец не был глупым гномом и придумал, как спасти свою семью. Он сказал, что кони сами бросились на маленькую сестричку и чуть её не убили.

АНАСТАСИЯ. И был большой скандал. Отец маленьких гномиков и сосед бросали друг в друга магическими шарами, читали страшные заклинания, а маленькие гномики все сидели на пороге и плакали... Вот так же обнявшись, и держа друг друга за руки.

ВЛАДИМИР. Какого же было удивление и отчаяние их отца, когда он узнал, что маленькая сестричка сама виновата в произошедшем. А все потому, что старшая сестрица очень любила папу и не могла скрывать от него неправды.

АНЖЕЛА. А все потому, что старший братец очень любил старшую сестрицу и сам ей всё рассказал.

АНАСТАСИЯ. Он не знал, что старшая сестрица всё расскажет отцу. И тем более не знал, что отец всё расскажет соседскому гному.

ВЛАДИМИР. Отец гномиков был не совсем нормальным человеком и поэтому, рассказав правду соседу и став его должником, он начал отыгрываться на детях.

АНАСТАСИЯ. Он не отыгрывался.

ВЛАДИМИР. А зачем же он ругал и бил старшую сестрицу? Зачем хлыстал её по спине волшебными веревками?

АНАСТАСИЯ. Откуда ты знаешь?

ВЛАДИМИР. А младший братец подглядывал и все видел! И с тех пор боялся подходить к нему, боялся, что он также и его начнет хлыстать. И навсегда запомнил, какими могут быть люди! Как они умеют предавать, и какое зло они могут причинить тем, кого... тем, кто их так любит. И маленький братец никогда не простил своему отцу того, как он поступил с его сестрицей. За то, что она рассказала ему правду.

АНАСТАСИЯ. Он не за это меня бил.

ВЛАДИМИР. А за что?

АНАСТАСИЯ. За то, что я не углядела за ней, и за то, что научила братца так врать.

ВЛАДИМИР. Ты меня этому не учила. Я всё сам придумал.

АНАСТАСИЯ. Не знает братец, что старшая сестрица взяла всю вину на себя. Не знает, что любила своих братца и сестричку... и просила не наказывать их.

ВЛАДИМИР. Как это глупо... Нужно было думать о себе и остаться невредимой.

АНАСТАСИЯ. Нужно было лучше тебя воспитывать.

ВЛАДИМИР. Уже поздно, старшая сестрица... Теперь меня никто не перевоспитает...
(выходит в кабинет)

АНАСТАСИЯ. Ты спишь, моя маленькая сестричка... как же я люблю тебя... ну почему так трудно сказать друг другу такие простые слова? Какую стену мы выстраиваем между нами.

Такую высокую и холодную... порой и не слышно, что кричат на той стороне... *(раздается стук в дверь)* Входите.

ПОРТЬЕ. *(за дверью)* Тут замкнуто!

АНАСТАСИЯ. Сейчас.

ПОРТЬЕ. *(за дверью)* Что!!!?

АНАСТАСИЯ. Подождите. *(тихо встает с дивана, укрывает спящую Анжелу пледом и направляется к двери)*

ПОРТЬЕ. *(за дверью)* Пожалуйста, побыстрее!

АНАСТАСИЯ. *(открывает)* Чего вам?

ПОРТЬЕ. *(быстро входит и закрывает дверь)* Скажите, вы не желаете покинуть гостиницу?

АНАСТАСИЯ. А в чем дело?

ПОРТЬЕ. Видите ли, какие бывают глупые люди. Им говоришь, побудьте, пожалуйста, в номере, не выходите в коридор. Там, мол, небезопасно... А они, как ни в чем не бывало гуляют себе по гостинице, в ус не дуют...

АНАСТАСИЯ. И...

ПОРТЬЕ. И... потом их реанимация увозит. Вы в коридор не выходите?

АНАСТАСИЯ. Нет.

ПОРТЬЕ. По правилам, вам следует эвакуироваться... Но если вы решите остаться, то, пожалуйста... Но будьте добры, не выходите в коридор. Оставайтесь в номере и замкнитесь. Я вызвал этих... ну... свинолопов... они приедут, поймают свинью, и мы тут же вас оповестим. Ну как?

АНАСТАСИЯ. Как? Хреново ваше дело. До свидания?

ПОРТЬЕ. Я когда на работу устраивался, думал скучно будет. За всю жизнь столько адреналина не испытывал, сколько за последний час в этих коридорах.

АНАСТАСИЯ. Ну, вперед.

ПОРТЬЕ. Будьте осторожны, я вас прошу.

АНАСТАСИЯ. Вы тоже.

ПОРТЬЕ. Ну, удачи... мне... *(убегает)*

АНАСТАСИЯ. *(закрывает дверь, берет телефон и звонит)* Алло... я не знаю... нет, я буду пить, сегодня я имею на это право. Будем ждать завещание. И я люблю тебя... *(кладет трубку, наливает себе и закуривает Анжелину сигарету)*

ВЛАДИМИР. *(входит)* И ты туда же?

АНАСТАСИЯ. Не кричи, пусть она поспит. Может у неё дорога трудная была. Два чемодана здоровых. Она устала, наверно.

ВЛАДИМИР. А где она живет, что у неё дорога трудная?

АНАСТАСИЯ. Я не знаю.

ВЛАДИМИР. А когда ты с ней последний раз виделась?

АНАСТАСИЯ. Когда и с тобой.

ВЛАДИМИР. И после этого не общалась?

АНАСТАСИЯ. Нет.

ВЛАДИМИР. Это что получается? Ты ни со мной, ни с ней целых восемь лет не разговаривала?

АНАСТАСИЯ. Да.

ВЛАДИМИР. А почему, сестрица, почему ты так живешь?

АНАСТАСИЯ. Как, Володя?

ВЛАДИМИР. Одна! Ни слуху, ни духу! И тебе не интересно было, как у нас дела? Я думал, ты меня уже забыла, а ты и её знать не знаешь.

АНАСТАСИЯ. А ты? Ты с ней общался?

ВЛАДИМИР. Приходилось иногда.

АНАСТАСИЯ. Да что ты? Звонил, как дела узнавал?

ВЛАДИМИР. Нет. Деньги занимал.

АНАСТАСИЯ. Много?

ВЛАДИМИР. Какая тебе разница? Главное, что отдавать не приходилось. Она у нас богатая девушка... ей не жалко. Тем более это не её деньги, а её ухажеров.

АНАСТАСИЯ. Ты, Володя, стал таким, как тебе папа пророчил. Живешь за счет других и думаешь только о себе.

ВЛАДИМИР. Ну, мне, в отличие от тебя, не о ком думать... не о ком заботиться.

АНАСТАСИЯ. А о ком я забочусь?

ВЛАДИМИР. Ну, ты мне еще скажи, что без своего красавчика живешь. И не думай, что я в это поверю.

АНАСТАСИЯ. Не скажу...

ВЛАДИМИР. Вот так... Ты неисправима. Ты, Настенька, не любишь себя, не уважаешь, поэтому и позволяешь себя обижать... позволяешь пользоваться своей добротой.

АНАСТАСИЯ. Ну что ж, спасибо за искренность.

ВЛАДИМИР. Пожалуйста. Этого мне для тебя не жалко. Есть люди, которые боятся говорить искренне, думают, что скажут глупость случайно... Им, понимаешь, важно, как к ним после этого отнесутся. Они аж ночами могут не спать, переживая о чьем-то мнении. А вот я не такой. Я не боюсь говорить то, что действительно думаю. Поэтому у меня и нет друзей. Стоит один раз сказать человеку правду, которую он не хочет услышать, и все: ты можешь забыть о вашей дружбе. А самое отвратительное, это наблюдать, как расстояние между вами все увеличивается и увеличивается, наблюдать, как человек лицемерит, глядя тебе в глаза, видеть, что он уже давно думает о тебе не то, что говорит. Иногда даже можно разглядеть во взгляде человека такую черту, которая появляется только после того, как он перетрет с кем-нибудь твои кости. Взглядов на свете много, а черта у всех одна: ему не стыдно смотреть тебе в глаза, он аккуратно над тобой смеется... И лишь остается догадываться, на что он еще способен? На ложь? Или на предательство? Так что лучше не надеяться на чью-то искренность. Нужно просто никому не верить и, тем более, ничего не доверять. И плевать на все их мнения. *(Анастасия выходит на кухню. Раздается стук в дверь. Владимир приоткрывает)* Кто там?

ПОРТЬЕ. Здравствуйте, возьмите, пожалуйста. *(протягивает в дверной проем ружье)* Там два заряда с каким-то снотворным веществом. Если что, стреляйте на поражение.

ВЛАДИМИР. Мы замкнули дверь, и не открываем.

ПОРТЬЕ. Как я вам уже говорил... *(раздается приближающийся стук копыт в коридоре)* Впустите меня! *(быстро входит, замыкает дверь и пытается подпереть её креслом. Ангела просыпается, входит Анастасия)* Как я уже говорил, свинья со странностями и совсем немаленькая... Помогите мне. На четвертом этаже она все-таки сумела выломать дверь. Я сам видел.

АНАСТАСИЯ. Вы видели свинью?

ПОРТЬЕ. Нет, выломанную дверь с четвертого этажа, в этом коридоре. Я и сам удивился! Этаж седьмой. А дверь с цифрами 412. Я так понимаю, она её выломала, а потом с ней поднялась к вам на этаж. Зачем?

АНАСТАСИЯ. Послушайте, вы что-нибудь предпринимаете?

ПОРТЬЕ. Да, если она ворвется к вам в номер, вы стреляйте в неё из этого ружья. Там два патрона со слабительным, ой, то есть со снотворным каким-то. Если попадете оба, думаю, она уснет минут через пять.

АНЖЕЛА. А пять минут нам, что с ней делать?

ПОРТЬЕ. Да вы не волнуйтесь, свиномы на подходе. А если свиномы раньше них заявятся, то не сможет сюда ворваться. Кресло тяжелое, оно её остановит.

По двери наносится удар из коридора так сильно, что дверь вздрагивает.

АНЖЕЛА. Это что?

ПОРТЬЕ. Наверно, она...

Все хватаются за дверь и кресло, упираются, чтобы дверь не открылась. Наносится еще один удар, от которого портье отлетает от двери.

АНЖЕЛА. Что нам делать!!!?

ПОРТЬЕ. Ружьё!

Анжела хватается за ружьё и направляет его на дверь. Наносится еще один удар, Анжела от испуга выстреливает и попадает в портье. За дверью слышен отдаляющийся стук копыт.

АНАСТАСИЯ. Она убежала!

ВЛАДИМИР. Наверное, выстрел услышала.

АНЖЕЛА. Простите меня!

ПОРТЬЕ. Не волнуйтесь, у вас есть еще один патрон, а у меня пять минут. Слушайте. Я звонил эксперту по свиномым, он сказал, что у них такое бывает. Если она долго находится в замкнутом пространстве, таком как коридор, а это для неё весьма замкнутое пространство, она у нас далеко не маленькая... так вот, коридор или лестничный... ой... начинается...

ВЛАДИМИР. Продолжайте.

ПОРТЬЕ. Да... из-за этого она может немного расстроиться и выйти из себя... Она и так была не в себе, а тут еще замкнутое пространство... вот её и понесло... *(молчит)*

ВЛАДИМИР. И что дальше?

ПОРТЬЕ. Вы меня с ней наедине не оставляйте, пожалуйста... *(засыпает)*

АНЖЕЛА. И что теперь делать? А если она голодная? Вдруг она сюда забежит? Давайте ей этого мужика отдадим, пусть поест и успокоится.

АНАСТАСИЯ. Ну, нет, мы никого отдавать не будем. Володя, помоги мне его в кабинет оттащить.

Владимир и Анастасия оттаскивают портье в кабинет.

АНЖЕЛА. *(звонит со своего телефона)* Алло... привет... как ты? Дома... ну прости... да очень срочное! Нет, это не может подождать... мне нужна помощь, а кто там у тебя разговаривает? А... жена... Слушай, у меня проблема... за мной гоняется свиномы! Скажи ей, пусть замолчит! Она не видит, что ты разговариваешь!!!? Нет! Я трезвая! Ну, почти... Это правда! Я в гостинице, а тут по коридорам бегают сумасшедшие свиномы! Она чуть в номер не вломилась! Мне страшно! *(пауза)* Как это ничего? Ты что, меня тут оставишь? Что ты выдумываешь? Я приехала встретиться с родными, я же говорила! Ты забыл? Мой отец умер, а ты забыл? Как ты смеешь такое говорить? Я говорю правду... никто меня сюда не притаскивал... *(входят Анастасия и Владимир)* За что мне всё это? Я позвонила ему, попросила помощи, а он... Пусть тебе поможет тот, кто тебя в эту гостиницу притащил... меня сюда никто не притаскивал. Я к вам приехала...

ВЛАДИМИР. (*Анастасии*) Видишь? Вот тебе подтверждение моих слов. Никому нельзя доверять.

АНАСТАСИЯ. Не плачь...

ВЛАДИМИР. И не собираюсь.

АНАСТАСИЯ. Я не тебе. Анжела... на что ты рассчитывала? Думаешь, ты ему нужна?

ВЛАДИМИР. Нужна, но не для того, чтобы о тебе заботиться.

АНЖЕЛА. А для чего?

ВЛАДИМИР. Да уж известно, для чего.

АНАСТАСИЯ. А сама ты как думаешь? У него есть жена, дети...

АНЖЕЛА. Дети... он говорил есть, но я их не видела.

ВЛАДИМИР. Есть, а если бы не было, зачем жена? Он бы её на тебя променял. Если, конечно, не за ее счет живет. А он не променивает, а только иногда подменяет... он тобой пользуется. А ты и рада.

АНЖЕЛА. Я не рада. Уже не рада...

ВЛАДИМИР. Ты думаешь, назвалась любовницей, а отношения, как к любимой дождешься?

АНЖЕЛА. Я не знаю...

ВЛАДИМИР. Что тут знать? Не будет он тебя любить...

АНЖЕЛА. Папа всегда говорил, что так, как любят самые родные люди, тебя никто никогда не полюбит... Он любил нас такой любовью...

ВЛАДИМИР. Какой?

АНЖЕЛА. Искренней... безответной...

АНАСТАСИЯ. Не плачь... пожалуйста... не надо. А то я тоже буду плакать...

АНЖЕЛА. Мне хочется...

АНАСТАСИЯ. Тогда и я буду...

ВЛАДИМИР. Перестаньте...

АНЖЕЛА. Как же больно на сердце...

АНАСТАСИЯ. Я понимаю...

ВЛАДИМИР. Ну чего вы плачете?

АНЖЕЛА. Как же теперь, без него?

АНАСТАСИЯ. Ты его любила... любила...

АНЖЕЛА. Очень сильно...

ВЛАДИМИР. Ну не плачьте... Я не хочу, чтобы вы плакали...

АНЖЕЛА. Володя... обними меня...

Они обнимаются, вытирают друг другу слезы.

АНАСТАСИЯ. Я помню, когда ты научилась ходить, папа собрал нас троих и сказал: "Возьмите её за ручки, хоть она и научилась ходить, ей все равно нужна помощь. Если вы будете её поддерживать, она не упадет. Так и всю жизнь поддерживайте друг друга"

АНЖЕЛА. Я этого не помню...

АНАСТАСИЯ. Конечно, тебе был годик.

ВЛАДИМИР. Однажды он мне сказал: "Кроме тебя, твоих сестер никто не защитит... Что бы не случилось, всегда будь для них опорой." Знал ли он тогда, что самым страшным, что могло случиться, это было его психическое расстройство?

АНЖЕЛА. Вы помните его, когда он был еще нормальным... А я всю жизнь наблюдала, как он сходил с ума.

ВЛАДИМИР. Я даже не знаю, помнил ли он о нас, когда составлял завещание? Может, нас там вообще нет.

АНЖЕЛА. А зачем же нас вызывали?

АНАСТАСИЯ. Его друг, какой-то доктор, он заботился о нем. А когда папа умер, он прислал нам извещения.

АНЖЕЛА. Я свое с собой привезла. (*достает конверт*)

АНАСТАСИЯ. И мне такой же конверт пришел... И тебе?

ВЛАДИМИР. Да.

АНЖЕЛА. "Уважаемая, такая, такая-то, сообщаю вам, что в феврале нынешнего года, не стало вашего отца. По его просьбе, прошу вас прибыть туда-то, туда-то для ознакомления с завещанием. Соболезную Доктор Шабильский."

ВЛАДИМИР. Я помню, этот доктор был его другом. Он его лечить пытался, но видимо не получилось. Это тот, который хромал?

АНАСТАСИЯ. Да, и на палочку опирался.

АНЖЕЛА. А я тоже такого помню. Я его боялась...

АНАСТАСИЯ. Он и вправду страшным был.

ВЛАДИМИР. Ходил в шляпе, и курил трубку.

АНЖЕЛА. Курил... да... нужно покурить... (*закуривает*) Угощайся сестрица.

АНАСТАСИЯ. Нет, я не хочу.

АНЖЕЛА. Может чем другим угостить? Таблеточку дать?

АНАСТАСИЯ. От чего она?

АНЖЕЛА. От всех проблем...

ВЛАДИМИР. Сестричка...

АНАСТАСИЯ. Ты что, Анжела...?

АНЖЕЛА. Что? Последние восемь лет, вам на меня плевать было, мне на себя тоже...

АНАСТАСИЯ. И давно ты так?

АНЖЕЛА. Не знаю. Для меня уже целая вечность проходит.

ВЛАДИМИР. Сестричка...

АНЖЕЛА. Да, чего тебе?

ВЛАДИМИР. Ты помнишь, как в детстве я говорил с тобой об этом? Помнишь, что ты мне сказала?

АНЖЕЛА. Не помню.

ВЛАДИМИР. А я помню...

АНЖЕЛА. А я не хочу вспоминать!

ВЛАДИМИР. Ты сказала...

АНЖЕЛА. (*перебивает*) Да неважно мне, что я тогда сказала! Это время навсегда утеряно! Меня, такой как я была, больше нет! Я теперь совсем другое существо!

АНАСТАСИЯ. В кого же ты себя превратила?

АНЖЕЛА. Не в кого, а во что...

ВЛАДИМИР. Ты так легко об этом говоришь...

АНЖЕЛА. Не легко было себя в это превращать, а когда уже дело сделано, то говорить об этом легко.

ВЛАДИМИР. А нам? Как ты думаешь, легко осознавать, что ты с собой делаешь?

АНЖЕЛА. А ты наплюй на меня и станет легче... Правильно? Твои слова?

АНАСТАСИЯ. Как же вы похожи.

АНЖЕЛА. Да мы все тут друг на друга похожи. Только у нас нет ничего общего. Мы проживаем одинаковые, не похожие друг на друга судьбы... и всем, на всех плевать...

ВЛАДИМИР. Нам не плевать на тебя.

АНЖЕЛА. Так же не плевать, как и тогда, когда я для тебя деньги выпрашивала?

ВЛАДИМИР. Выпрашивала?

АНЖЕЛА. А ты думаешь такой как я, их за просто так дают? Ты не знаешь, что мне иногда приходилось терпеть от своего возлюбленного.

ВЛАДИМИР. Ты не говорила мне об этом.

АНЖЕЛА. А разве я могла сказать братцу, какими трудами достаются денежки, которые я ему даю?

ВЛАДИМИР. Но зачем, же так?

АНЖЕЛА. Если бы ты слышал себя, когда их у меня просил. Мне было страшно за тебя. Если ты так унижаешься передо мной из-за этих поганых денег, то, как же низко ты бы мог упасть, ели бы я тебе их не давала! *(выходит на кухню)*

АНАСТАСИЯ. Она переживала за тебя. А ты говоришь, что следует плевать на всех... Где бы ты был, если бы мы следовали твоим советам.

ВЛАДИМИР. Да? Что же теперь делать?

АНАСТАСИЯ. А что бы тебе отец сказал? *(выходит в кабинет)*

Владимир отодвигает кресло и уходит в коридор, громко хлопнув за собой дверью.

АНЖЕЛА. *(вбегает)* Что это?

АНАСТАСИЯ. *(вбегает)* Он что!?! О чем он думает? *(направляется к двери)*

АНЖЕЛА. Настя не надо!

АНАСТАСИЯ. А вдруг он покалечится!

АНЖЕЛА. Сестрица, неужели ты не понимаешь? Мы уже давно калеки! Хуже нам уже не станет!

АНАСТАСИЯ. Ты за него не боишься? Он же твой брат! Ты тоже забыла, все, что говорил нам отец... *(выбегает в коридор)*

АНЖЕЛА. Я не забыла... просто я так не могу... у меня никогда не получалось... я позор его семьи... я всё помню... *(выходит в коридор)*

Из кабинета выходит портье, его тело под действием какого-то снотворного вещества. Он осматривается. Звонит мобильный телефон Анастасии.

ПОРТЬЕ. *(берет рубку)* Дда... Ээээто я... шшто? Подождите... мне тяжело держать телефон в руке... я включу громкую связь. *(кладет телефон и включает громкую связь)*

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Включил?

ПОРТЬЕ. Да...

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Слушай внимательно. В чемодане, который стоит возле двери лежит небольшая черная папка. Достань её из заднего нижнего кармана. Еще там лежит небольшой футляр, но его доставать не надо. Просто убедись, что он там.

ПОРТЬЕ. А с кем я разговариваю?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. С тем, кто, возможно, спасает тебе жизнь... Приступай. *(портье перемещается к двери и выполняет инструкцию)* Футляр на месте?

ПОРТЬЕ. Тут что-то есть, я не знаю футляр ли это...

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Нет, это папка. Поищи футляр.

ПОРТЬЕ. Это футляр?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Да, открой его. Кольцо там?

ПОРТЬЕ. Кажется, да...

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Положи футляр на место.

ПОРТЬЕ. А кольцо?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Не трогай кольцо.

ПОРТЬЕ. *(выполняет инструкцию)* Скажите, а я еще сплю или это уже реальность?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Ты себя нормально чувствуешь?

ПОРТЬЕ. Не совсем...

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Можешь прикоснуться пальцем руки к носу?

ПОРТЬЕ. Нет...

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Тогда будь осторожнее. Аккуратно открой папку. Что ты там видишь?

ПОРТЬЕ. А что это?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Это пистолет. Достань из папки обойму и заряди его.

ПОРТЬЕ. А я думал, у меня работа скучная. *(выполняет инструкцию)*

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Прикрути к пистолету глушитель.

ПОРТЬЕ. Готово.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. А теперь стреляй себе в голову.

ПОРТЬЕ. А зачем?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Я пошутил. Справа на пистолете есть предохранитель...

ПОРТЬЕ. *(перебивает)* Готово.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Не снимай его! Аккуратней! Не выстрели в себя!

ПОРТЬЕ. А в кого мне стрелять?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. В свинью если увидишь.

ПОРТЬЕ. Свинью? *(задумывается, вспоминает)* А почему дверь открыта? А где эти грубые люди?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Успокойся! Аккуратней с пистолетом! Поставь его на предохранитель! Сейчас ты выйдешь в коридор и пойдешь искать женщину, которая пришла в номер первой.

ПОРТЬЕ. Эту сексуальную тетю в кожаном?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Эта женщина - моя будущая жена. Если с ней что-нибудь случится, я тебе этого не прощу.

ПОРТЬЕ. А что с ней может случиться?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Свинья! В вашей гостинице свинья!

ПОРТЬЕ. Точно... а почему я все забываю?!

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. В тебя выстрелили из ружья, каким-то препаратом.

ПОРТЬЕ. Подождите! Я принес им ружьё, а они в меня стали стрелять! Сейчас я им отдам пистолет, так они меня вообще застрелят!

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. В тебя выстрелили случайно.

ПОРТЬЕ. А откуда вы знаете? Кто вы вообще такой?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Я уже сказал тебе, возможно, я тот, кто спасает твою жизнь.

ПОРТЬЕ. Сказали? А я уже и это забыл.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Ты помнишь, что тебе делать с пистолетом? *(портье молчит)*
Найди женщину в кожаной одежде и всё. Она не растеряется.

ПОРТЬЕ. А если я повстречаю свинью?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Снимешь с предохранителя и стреляй.

ПОРТЬЕ. А ружьё здесь оставить?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Не трогай ружьё! Отправляйся в коридор! И пусть дверь остается открытой.

Портье выходит в коридор. Телефон замолкает.

Входит Владимир. Пауза. Владимир заглядывает на кухню, затем заходит в кабинет. Свет начинает мигать. Владимир выходит из кабинета с головным убором портье. Свет в номере гаснет. Владимир на ощупь добирается до ружья. В двери появляется силуэт.

ВЛАДИМИР. Кто это?

АЛЛА. Где?

ВЛАДИМИР. Стоит в дверях - "где?"

АЛЛА. Это я...

ВЛАДИМИР. Что значит: "Я"? Представьтесь!

АЛЛА. А вы не хотите представиться?

ВЛАДИМИР. Девушка, мне не смешно! Что вы тут делаете?

АЛЛА. Молодой человек, мне тоже не смешно.

ВЛАДИМИР. Вы насчет свиньи?

АЛЛА. Какой свиньи?

ВЛАДИМИР. Сумасшедшей свиньи! Вы свинолов?

АЛЛА. Нет...

ВЛАДИМИР. А кто, эксперт по свиньям?

АЛЛА. По каким еще свиньям? Я сюда по приглашению приехала... Мне конверт пришел.

ВЛАДИМИР. Это ты, Алла?

АЛЛА. Это я... А вы кто?

ВЛАДИМИР. Ты не узнаешь меня?

АЛЛА. Разве мы знакомы?

ВЛАДИМИР. Посмотри на меня внимательнее.

АЛЛА. Я вас плохо вижу.

Включается свет.

ВЛАДИМИР. Узнаешь?

АЛЛА. Нет.

ВЛАДИМИР. Как ты изменилась... Совсем взрослая...

АЛЛА. А что у вас со светом?

ВЛАДИМИР. Я сам не знаю... Здравствуй Алла...

АЛЛА. Здравствуйте... А зачем вам ружье?

В коридоре раздается звук приближающихся шагов.

АНЖЕЛА. (*входит*) Ты зачем ушел?

ВЛАДИМИР. Ты в порядке?

АНЖЕЛА. Ты зачем нас оставил?

ВЛАДИМИР. Где Настя?

АНЖЕЛА. Она тебя ищет! Ты зачем ушел? Не знал, что она за тобой пойдет? Ты почему нас всегда бросаешь?

ВЛАДИМИР. Я не бросаю вас...

АНЖЕЛА. Почему ты нас бросил, когда... когда мы одни остались?

ВЛАДИМИР. Анжела...

АЛЛА. Анжела? Это ты Анжела?

АНЖЕЛА. А ты кто?

АЛЛА. Это я, твоя младшая сестренка.

АНЖЕЛА. Алла?

АЛЛА. Здравствуй...

АНЖЕЛА. Здравствуй, сестренка...

АЛЛА. А это твой муж?

ВЛАДИМИР. Она не узнает меня.

АНЖЕЛА. Это Володя, наш брат.

АЛЛА. Володя... Папа говорил - ты потерялся...

ВЛАДИМИР. Ты что меня совсем не помнишь?

АНЖЕЛА. Ей было два года, когда ты убежал от нас, она не может тебя помнить.

ВЛАДИМИР. Не помнишь?

АЛЛА. Прости, не помню...

ВЛАДИМИР. Я очень рад тебя видеть...

АЛЛА. И я рада. Настя тоже приехала?

АНЖЕЛА. Да! Мы все сюда приехали! Семья в полном составе!

АЛЛА. Как это хорошо... А зачем тебе ружье?

ВЛАДИМИР. А про свинью тебе ничего не известно?

АЛЛА. Про какую свинью?

АНЖЕЛА. По гостинице бегают сумасшедшая свинья! Как ты сюда вообще попала?

(Владимиру) А Настя сейчас там, она тебя ищет!

ВЛАДИМИР. Будьте здесь! Замкнитесь, а если услышите стук, быстро открывайте!
Понятно?

АНЖЕЛА. Ты нас опять оставишь?

ВЛАДИМИР. Я пойду за Анастасией! Эта свинья боится выстрелов. Один раз я смогу её отпугнуть! *(выбегает в коридор)*

Анжела закрывает дверь, достает из сумочки таблеточку и глотает её.

АЛЛА. Давно мы не виделись...

АНЖЕЛА. Сколько, лет пятнадцать прошло с последней встречи?

АЛЛА. Помню, мне тогда пять лет исполнилось.

АНЖЕЛА. Да, так и было... Еще что-нибудь помнишь?

АЛЛА. Помню, потом мы с папой вдвоем остались.

АНЖЕЛА. Да... мы вас после твоего дня рождения покинули... А когда у папы юбилей был, ты почему не приехала? Восемь лет назад.

АЛЛА. А я не знала где он и куда приезжать не знала. Когда мне семь лет было, его лечить забрали, а меня на воспитание отдали.

АНЖЕЛА. А разве ты не сбежала от него?

АЛЛА. Ну что ты? Я бы никогда папу не оставила...

АНЖЕЛА. Какая ты хорошая... Не то, что мы...

АЛЛА. Я очень рада тебя видеть.

АНЖЕЛА. Мы, когда к нему на юбилей приезжали, он нам про тебя ничего не рассказывал. Он тогда вообще мало чего вразумительного мог сказать.

АЛЛА. А как вы его тогда нашли, восемь лет назад?

АНЖЕЛА. Нам письма приходили. Его друг нам отправлял.

АЛЛА. Какой друг?

АНЖЕЛА. Доктор, какой-то.

АЛЛА. Не тот ли который хромает?

АНЖЕЛА. Да и трубку курит.

АЛЛА. И в шляпе ходит...?

АНЖЕЛА. Да, сестренка. Он и теперь нас собрал...

В коридоре раздаются звуки, слышно, как бежит человек. Они открывают дверь, вбегает Владимир. Он быстро закрывает дверь и упирается в нее. Из коридора наносится удар, дверь пошатывается.

ВЛАДИМИР. Помогите мне!

Анжела толкает кресло, они подпирают им дверь. Наносится еще один удар, дверь приоткрывается. Владимир стреляет в дверной проем. Слышен отдаляющийся стук копыт.

АНЖЕЛА. А где Настя!?

ВЛАДИМИР. Я не знаю!

АНЖЕЛА. Ты её не видел?

ВЛАДИМИР. Не видел! Я кроме свиньи вообще ничего не видел!

АНЖЕЛА. А вдруг эта свинья на неё набросится!?

ВЛАДИМИР. Это ужасно! Она огромная!

АНЖЕЛА. Почему её не ловят? Где эти свиноловы? Где эксперты по свиньям? Этот придурок спит еще?

ВЛАДИМИР. Его нет в кабинете! Он тоже, куда-то делся!

АНЖЕЛА. Ты мои таблетки не ел? Или тут действительно какая-то хрень творится!?

АЛЛА. А где папа? Вдруг эта свинья на него набросится!

Пауза.

АНЖЕЛА. Он... он же умер...

АЛЛА. Что вы такое говорите?

ВЛАДИМИР. Это правда...

АНЖЕЛА. А ты, что не знала?

АЛЛА. Да как же такое может быть?

ВЛАДИМИР. Наш папа нас оставил...

АЛЛА. Почему...?

ВЛАДИМИР. Пришло его время...

АЛЛА. Я не верю... Как это случилось? Где?

ВЛАДИМИР. А мы не знаем. В клинике наверно.

АЛЛА. Он уже давно не лечится. Ему лучше становилось.

ВЛАДИМИР. Откуда ты знаешь?

АЛЛА. Я сама это видела! Он говорил, что больше не ляжет туда! Я только год назад его найти смогла. С ним все нормально было...

ВЛАДИМИР. Ты с ним общалась?

АЛЛА. Да! Он был совсем здоровым.

АНЖЕЛА. Нам всем конверты пришли. Он завещание оставил. Вот посмотри...
(протягивает конверт)

АЛЛА. "Уважаемая... сообщаю вам, что в феврале нынешнего года, не стало вашего отца. Прошу вас прибыть... для ознакомления с завещанием. Соболезную, Доктор Шабильский." Шабильский, точно... это он его лечил...

ВЛАДИМИР. Да. Этот доктор был его другом.

АНЖЕЛА. Они с папой давно дружили. Он к нам домой приходил, но ты его точно не помнишь...

ВЛАДИМИР. Это тот, который с палочкой ходил и носил шляпу.

АНЖЕЛА. И курил трубку.

АЛЛА. Папа мне говорил о нем.

АНЖЕЛА. Он нам завещание будет оглашать... Если его свинья еще не съела...

Раздается стук в дверь. Владимир отодвигает кресло.

АЛЛА. Подождите! Этот доктор, он нехороший человек... вдруг это он! Не открывай!

ВЛАДИМИР. Что значит - нехороший?

АНЖЕЛА. Нехороший, значит - плохой. А почему, Алла?

АЛЛА. Потому что про него так люди говорили. Спросите - кто там?

ВЛАДИМИР. Кто там?

АНЖЕЛА. Настя, это ты? Настя! Это ты?

АЛЛА. Не открывайте! Пусть ответит.

ВЛАДИМИР. Это ты Настя?

АНЖЕЛА. А вдруг ей плохо? Вдруг она не может ответить?

ВЛАДИМИР. Когда плохо, так не стучатся!

АЛЛА. Я про этого доктора много чего слышала. Все говорили, что он на папе эксперименты ставит. Папа сбежал от него, но потом все равно в его руках оказывался. А последний раз он сбежал и за границу уехал. Он видимо очень боялся этого доктора...

ВЛАДИМИР. А я не знал, что отец из клиники сбежал...

АНЖЕЛА. И я не знала...

АЛЛА. Больше не стучат.

ВЛАДИМИР. *(подходит к двери и прислушивается)* Тихо...

АНЖЕЛА. Выгляни.

АЛЛА. А вдруг там этот доктор? Не надо!

ВЛАДИМИР. Я не боюсь его, пусть ответит на мои вопросы. *(открывает дверь, выходит в коридор и возвращается)* Там нет никого.

АНЖЕЛА. А кто же стучал?

АЛЛА. Тот, кто подслушивал и ушел...

ВЛАДИМИР. Расскажи, что ты еще знаешь.

АЛЛА. У папы за границей есть завод, какой-то, и особняк дорогой... а еще у него в банке счет огромный.

АНЖЕЛА. Это мы знаем, в газете статья была.

АЛЛА. Папа говорил, всё это нам достанется, но сначала ему нужно было какие-то важные дела уладить. Он боялся, что этот доктор его опять лечить заберет, и тогда у него точно ничего не получится... Папа говорил, когда гостиницу достроят, он как раз со всем разберется. Но это, если доктор не вмешается... Приглашение на открытие я по почте получила.

АНЖЕЛА. Какую гостиницу достроят?

АЛЛА. Эту...

ВЛАДИМИР. А когда должно быть открытие?

АЛЛА. Завтра... Вы что не знали этого?

ВЛАДИМИР. Понятия не имели... Так она еще не работает? *(пауза)* Получается, кроме нас в гостинице нет никого?

АНЖЕЛА. Кроме нас и свиньи...

ВЛАДИМИР. А портье? Почему он нас пустил?

АНЖЕЛА. Может он всех пускает? Людей, свиней, у него наверно друзей нет... Вот он и радуется каждому гостю. Одинокий человек... Сука!

ВЛАДИМИР. А доктор? Зачем он нас сюда пригласил, в закрытую гостиницу?

АНЖЕЛА. Да они точно заодно! Решили нас свинье скормить, что бы наследство нашего отца к рукам прибрать!

ВЛАДИМИР. Алла, ты говоришь тебя на открытие пригласили?

АЛЛА. Мне конверт с приглашением пришел.

ВЛАДИМИР. А оно у тебя, это приглашение?

АЛЛА. *(достает конверт)* Да, вот оно.

ВЛАДИМИР. "Уважаемая такая такая-то, сообщаю вам, что двадцать восьмого февраля, нынешнего года, состоится открытие гостиницы такой-то. Прошу вас прибыть туда-то, туда-то для участия в церемонии." Не подписано.

АНЖЕЛА. Слова такие же... и конверт как у меня.

ВЛАДИМИР. Это точно Шабильский писал.

АНЖЕЛА. Всё. До утра мы не доживем. Молодец доктор, все правильно сделал. Затащил нас в пустую гостиницу, свинью сюда привел. Наверно месяц голодом морил, чтобы наверняка. А этот сучара брешет нам: "Я с фермером общался!" Что вы! "В коридор не выходите! Её скоро поймают!" Это чтобы мы в полицию не звонили! Хитрожопые твари. *(достает таблеточку и глотает её)*

Слышны приближающиеся шаги в коридоре.

АЛЛА. Кто-то идет.

АНЖЕЛА. Ты замкнул?

ВЛАДИМИР. Да...

Раздается стук в дверь.

АНЖЕЛА. По-другому стучат.

ВЛАДИМИР. Это Настя?

АНЖЕЛА. Я не знаю, как она стучит!

ВЛАДИМИР. В любом случае это человек. *(открывает дверь)*

АНАСТАСИЯ. *(входит, замыкает дверь и дает Владимиру такую пощечину, от которой тот не удерживается на ногах)* Ты о себе не беспокоись так подумай о сестрах своих хотя бы раз! *(замечает Аллу)* Здравствуй, Аллочка!

АЛЛА. Здравствуй.

АНАСТАСИЯ. Ты тут, какими судьбами? За отцовским завещанием приехала?

АЛЛА. Нет...

АНАСТАСИЯ. Ну, тогда можешь убираться от сюда! Дверь, вот она.

АНЖЕЛА. Перестань сестрица! Там же свинья! Куда она пойдет?

АНАСТАСИЯ. *(Алле)* А ты что свиней боишься? Они тебя не признают?

ВЛАДИМИР. Перестань сестра!

АНАСТАСИЯ. *(Владимиру)* Ты почему на людей не плюешь? Тебе безопасней молчать! *(замахивается)*

ВЛАДИМИР. *(ловит руку)* Хватит сестренка. Мы уже поняли...

АНАСТАСИЯ. Что вы поняли?

ВЛАДИМИР. Что ты тут главная... вот и веди себя соответствующе. Сейчас тебе не к кому сбегать от наших проблем. (*отпускает руку*)

Анастасия садится и наливает себе.

АНЖЕЛА. Нашего папу... его... да и нас... Я не знаю, как сказать.

АЛЛА. Я папу год назад нашла...

АНАСТАСИЯ. (*перебивает*) Ты его нашла? А раньше ты, где была? Знаешь, что с ним было, когда он о тебе вспоминал? Он думал, что с тобой живет! Он не осознавал, что в клинике находится! Постоянно спрашивал меня: "А где Алла?" Я говорю - я не знаю... А он: "Посмотри на улице, я переживаю что-то..." Ты, когда от него сбежала, ему сразу хуже стало... Ты зачем с ним так?

АНЖЕЛА. Она не сбежала! Её в семью отдали!

АНАСТАСИЯ. Зачем? В этой семье, горя мало было? Мне доктор, который отца лечил, сказал, что ты сбежала!

АНЖЕЛА. Этот доктор ублюдок какой-то!

АЛЛА. Этот Шабильский, папа боялся, что он его найдет и опять лечить будет!

АНЖЕЛА. Он ей тоже написал! Текст в приглашении такой же, как и у нас, но только о смерти отца ничего не говорится. И не подписано, в отличие от наших.

АЛЛА. Доктор знал, что мне о нем рассказывали... если бы он подписался, я бы точно не приехала...

АНЖЕЛА. Настя, эта гостиница только завтра открывается. Нас тут специально всех собрали.

АНАСТАСИЯ. Завтра?

АНЖЕЛА. Аллу на открытие пригласили. Папа к этой гостинице какое-то отношение имеет. Он ей сам это говорил.

АНАСТАСИЯ. Теперь понятно почему нет никого. Я думала всех эвакуировали, а тут никого и не было. Конечно, кому же тут быть, если открытие завтра.

АНЖЕЛА. Не волнуйся, нас тут тоже скоро не будет. Шабильский все хорошо продумал. Даже лифты обесточили, чтобы мы по-быстрому не сбежали от сюда. Портье сука брехливая! Он заодно с этим доктором.

АНАСТАСИЯ. Он же предлагал нам эвакуироваться. Он нам ружье принес.

АНЖЕЛА. Да он проверял живые мы еще или нет? Поводы искал, чтобы прийти и проверить!

ВЛАДИМИР. Доктор на отце эксперименты ставил. Он от него даже сбежал несколько раз.

АНАСТАСИЯ. Откуда столько информации?

ВЛАДИМИР. Алла, все рассказала.

АЛЛА. Это Шабильский, он нехороший человек.

Пауза.

АНАСТАСИЯ. Этот Шабильский мне на много вопросов ответит.

ВЛАДИМИР. Совсем недавно, ты в эту дверь не стучалась?

АНАСТАСИЯ. Нет. Я тебя искала!

ВЛАДИМИР. Кто-то приходил, постучался и исчез.

АНАСТАСИЯ. А когда ты сюда вернулся?

ВЛАДИМИР. Через минуту, после того как вышел...

АНАСТАСИЯ. А на хрена ты выходил!!!?

ВЛАДИМИР. Кстати... Портье пропал. Только это осталось. (*показывает головой убор портье*) Значит, либо портье стучался... либо этот доктор...

АНЖЕЛА. Либо свинья совсем оборзела.

ВЛАДИМИР. Давайте договоримся. Мы не будем выходить из номера.

АНАСТАСИЯ. Какое умное решение!

ВЛАДИМИР. Встречу со свиньей вряд ли удастся пережить.

Свет в номере начинает мигать и гаснет.

АНАСТАСИЯ. Ты её видел?

ВЛАДИМИР. Очень хорошо разглядел...

АНЖЕЛА. Она большая?

ВЛАДИМИР. Такая большая, что о ней говорить страшно... (*все садятся близко друг к другу*) Если она бежит по коридору, то расстояние от её туши до стен остается так мало, что даже прижавшись к стене, не получится избежать контакта с ней. У неё висят огромные пенистые слюни, и она постоянно теряет их на всем, что её окружает. Глаза свиньи красные, как угольки в камине. А из пасти доносится ужасный запах...

АНЖЕЛА. Мертвечины?

ВЛАДИМИР. Нет... помоев наверно... Когда я вышел в холл, то сразу услышал, как кто-то спускается с верхнего этажа. Перила ходили ходуном, а с лестничного пролета сыпалась штукатурка. В отражении стекла, что на лестничной площадке, я увидел огромную, страшную, уродливую... короче свиное рыло я увидел. Я не двигался, боялся, что она начнет визжать, и тогда я точно от страха с ума сойду. Свинья стояла и смотрела на город через стекло. Я ждал, вдруг она захочет подняться и посмотреть с самого верхнего этажа, ведь там вид еще интересней, но она на двигалась... Не двигался и я... Я стоял и рассматривал её ужасное туловище, на котором выпирали жировые складки и всякие разные бугры... я боялся, что если посмотрю ей в глаза, то больше никогда в своей жизни не смогу заснуть спокойно... я осмелился разглядеть черты её страшного... ужасного... свиного лица. В отражении стекла, я разглядел огромные, кривые зубы, которые не могли сомкнуться во рту и поэтому свинье постоянно приходилось шевелить нижней челюстью. Я смог разглядеть непропорциональный свиной пятак... огромного размера, из которого торчали кривые черные волосы. Было видно, что её глаза, огненно-красного цвета, ужасной формы, и совершенно неподвижны... свинья дышала злобно и напряженно. Я попытался рассмотреть в тусклом отражении, куда же она смотрит, и понял, что все это время, её взгляд был направлен на моё отражение. И она ждала, когда же я посмотрю ей в глаза! (*девушки пугаются. Включается свет*) Когда я прибежал в номер и выстрелил из ружья, она испугалась и убежала...

АНЖЕЛА. Скажи честно, ты пошутил?

ВЛАДИМИР. Всё так и было.

АНЖЕЛА. Эта свинья действительно такая ужасная?

ВЛАДИМИР. Надеюсь, ты её не увидишь.

АНЖЕЛА. Почему?

ВЛАДИМИР. Потому, что её внешность сведет тебя с ума.

АНЖЕЛА. Скажи, что ты шутишь.

ВЛАДИМИР. Это правда... Если она сюда ворвется, ты обязательно закрой глаза.

АНЖЕЛА. Ты меня пугаешь!

ВЛАДИМИР. Ну, хочешь не закрывай, тебе же хуже. У меня седые волосы появились после встречи с ней.

АНЖЕЛА. Покажи...

ВЛАДИМИР. Смотри. *(наклоняет голову, Анжела смотрит. Владимир кричит)*
ХРЮЮЮ!!!

АНЖЕЛА. *(пугается)* Да ты сбрендил! Нет там седых волос! Настя, скажи, что нет!

АНАСТАСИЯ. Нет...

ВЛАДИМИР. *(перебивает)* Нет тебе спасения от свиньи!

АНЖЕЛА. Хватит!

ВЛАДИМИР. Что-то душно... я дверь открою...

АЛЛА. Не надо, пожалуйста!

АНЖЕЛА. Не открывай...

ВЛАДИМИР. Мне жарко! *(подходит к двери, из коридора раздается визг, отходит обратно)* Я передумал...

АЛЛА. Что же нам делать?

АНЖЕЛА. Будем ждать... Деваться нам некуда. По гостинице гуляет сумасшедшая свинья, сумасшедший доктор нас тут собрал, зачем-то... Чтобы мы тоже с ума сошли что ли?

АНАСТАСИЯ. В любом случае, он нас тут не просто так собрал, в один день. Зачем-то ему это нужно было...

АНЖЕЛА. Мне что-то так холодно.

АНАСТАСИЯ. Ты опять дрожишь...

АЛЛА. Давайте я всем чаю сделаю?

АНАСТАСИЯ. Вы идите, а я у двери останусь.

ВЛАДИМИР. Если что, кричи.

АНЖЕЛА. Не надо, я испугаюсь, мне совсем плохо станет.

АНАСТАСИЯ. Не волнуйтесь. *(все кроме Анастасии выходят на кухню. Звонит мобильный телефон, Анастасия берет трубку)* Да... Сейчас. *(включает громкую связь)*

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Если ты будешь держать телефон возле уха, ты не будешь слышать того, что вдалеке от тебя.

АНАСТАСИЯ. *(кладет телефон на стол)* Ну, ты доволен?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Я не ожидал такого развития событий...

АНАСТАСИЯ. А чего ты ожидал? Уговорил устроить слежку за родными, а я как всегда тебя послушалась...

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. И правильно сделала. Ты сама знаешь, на что способны члены твоей семьи. За сегодняшний вечер я еще раз в этом убедился. И поэтому я хочу фиксировать каждый их шаг, и проверять достоверность каждого их слова. Ты единственная кому был дорог ваш отец, и я не позволю им лишиться тебя, его законного наследства.

АНАСТАСИЯ. Зачем ты мне позвонил?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Чтобы сказать... я люблю тебя... Даже сейчас я рядом с тобой. Я не позволю им тебя обидеть или обмануть.

АНАСТАСИЯ. Всё, будем прощаться?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Нет. Слушай внимательно. В интернете я узнал, что эта гостиница действительно открывается только завтра. Я нашел несколько работ о человеческой психике, автором которых является ваш Шабильский. Все они связаны с экспериментальными препаратами. Другими словами, возможно, он разрабатывал химическое оружие и испытывал его на вашем отце... Возможно, это далеко не все на что он способен... Опыты над животными, Анастасия... ваша свинья, непростая... Если завтра в гостинице найдут ваши тела, это спишут на несчастный случай. У вас есть приглашение на открытие, его просто так не отправляют. Вы многого не знали о своем отце. Никто не удивится тому, что вы всей семьей, решили переночевать в этом номере.

АНАСТАСИЯ. Где портье?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Он ушел искать тебя. Это я его послал... Он под действием чего-то, но это не снотворное. Ружье тут тоже неспроста. Завтра утром, отпечатки на нем будут очень многого стоить. Сотри их.

АНАСТАСИЯ. Вызывать полицию?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Нет.

АНАСТАСИЯ. Что же нам делать со свиньей?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Пока вы в номере, вам ничего не угрожает. Кто-то приходил сюда, пока тебя не было, я думаю он еще вернется.

АНАСТАСИЯ. Шабильский?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Он точно, что-то задумал. Скорее всего он пойдет с вами на контакт, но ты будь на чеку. Он потребует ваши подписи, а потом спустит на вас свинью. Если он придет, не выпускай его. Заставь его, признаться.

АНАСТАСИЯ. Что же мне, пытаться его?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Почему бы и нет. Чего заслуживает человек, который ставил эксперименты на вашем отце, и в итоге погубил его? Если вызвать полицию сейчас, мы спугнем Шабильского.

АНАСТАСИЯ. Возможно мы не знаем правды...

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Возможно она еще ужасней, чем эта свинья...

АНАСТАСИЯ. Как она тебе?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Я же её не видел.

АНАСТАСИЯ. Она тебе еще нравится?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Что значит "еще"? Разве мне нравились свиньи?

АНАСТАСИЯ. Я говорю не о ней...

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. А о ком?

АНАСТАСИЯ. О своей родной сестре...

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Ну, прости же ты меня...

АНАСТАСИЯ. Я тебя не прощу...

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Пожалуйста...

АНАСТАСИЯ. *(перебивает)* Нет...

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Пожалуйста. Открой нижний задний карман своего чемодана. *(Анастасия выполняет инструкцию, берет футляр и открывает его)* Не торопись с ответом, я подожду... *(Анастасия надевает кольцо)* Я еще кое-что положил тебе в дорогу, но это тебе передаст портье.

АЛЛА. *(входит)* Принести тебе чай сюда, или ты к нам пойдешь?

АНАСТАСИЯ. *(кладет трубку)* Ты такая красивая, так похожа на маму... прости меня, я так много нехорошего тебе наговорила.

АЛЛА. Я уже забыла.

АНАСТАСИЯ. Что же ты не нашла меня? Я думала, ты правда от отца сбежала.

АЛЛА. Ты бы видела его, когда меня забирали... Он смотрел, смотрел... А я так плакала.

АНАСТАСИЯ. Ты маленькая совсем была, ты не помнишь этого. Когда мы тебя из роддома забрали, он все время возле тебя сидел. Все время у меня спрашивал "Почему она так? Почему плачет?" Я ему говорила, это должно быть так, дети всегда плачут. А он мне "На твоих глазах двух детей воспитывали, теперь, ты будешь этим заниматься сама, будь взрослой." Прошло два года, Володя убежал... мы вчетвером остались. Потом Анжела учиться уехала, а я за любовью погналась. Когда тебе пять лет исполнилось, мы твой день рождения отмечали, помнишь? Мы с тех пор не виделись. А помнишь, что я тебе тогда подарила?

АЛЛА. Платице?

АНАСТАСИЯ. Да. То, которое мне дарили, на мой пятый день рождения. Я его ни разу не одевала. Мне цвет не понравился - розовый.

АЛЛА. А мне понравился.

АНАСТАСИЯ. И маме такой нравился, это она его покупала. Если бы она видела, какая ты в нем красивая была...

АЛЛА. Папе тоже понравилось. Он, меня в нем, рисовал...

АНАСТАСИЯ. Он рисовал?

АЛЛА. После того как мы с ним вдвоем остались. Он только и делал, что рисовал. Он рисовал дома большие, мебель красивую. А мой портрет в розовом платье, он не стал дорисовывать... Когда его доктор лечить начал, он сразу изменился. Так странно вел себя, начнет, что-то делать, а потом бросает все и идет куда-то. Вернется, уберет все что делал. И сидит где-нибудь молча. Я его просила, пап ну дорисуй меня... а он сядет, возьмет кисти и все небо вокруг меня... платье нарисовал, небо нарисовал, а лицо не рисует. Как будто не может... а потом меня забрали.

АНАСТАСИЯ. А как он разбогател, знаешь?

АЛЛА. Не знаю. Он не говорил мне, да я и не спрашивала. Один раз он сказал мне, что все его богатство нам достанется.

ВЛАДИМИР. *(входит)* Чай остывает.

АНЖЕЛА. *(входит)* Не хорошо секретничать без третьей сестры!

АЛЛА. А мы просто так разговариваем.

АНЖЕЛА. А я тоже так хочу! Не было свиньи?

АНАСТАСИЯ. Нет.

АНЖЕЛА. А доктора?

АЛЛА. Нет.

АНЖЕЛА. Ну и хорошо. Расскажи мне сестричка, как жилось тебе последние годы?

АЛЛА. Я работала, на квартире жила с подругой. Год назад в газете про папу прочитала, даже не поверила, что это о нем пишут, а потом фотографию увидела и поняла, это он... Я его не сразу нашла. Деньги копила, визу делала, а потом поехала к нему за границу. Он меня сразу узнал. Прямо на улице издалека, увидел и побежал ко мне. Он так радовался, когда мы встретились... Рассказал, что от доктора год назад сбежал. Говорил, в газетах правду писали, да вот только у него не спрашивали, хочет ли он, чтобы о нем рассказывали. Он говорил доктор этот, его теперь в покое не оставит. Я иногда к нему приезжала, а он мне всё: "Подожди, гостиницу откроем, все вместе будем жить, как раньше..."

АНЖЕЛА. Что же так холодно?

ВЛАДИМИР. Я еще чаю сделаю. *(выходит на кухню)*

АНЖЕЛА. А про богатство он тебе что говорил? Говорил, все нам оставит?

АЛЛА. Говорил, оставит.

АНЖЕЛА. Вот, хоть одна хорошая новость за весь день... Хоть что-то радует.

АНАСТАСИЯ. А то, что ты своих родных, за многие годы впервые повстречала, это тебя не радует? Тебе так важно это завещание?

АЛЛА. Тебе нужны деньги?

АНЖЕЛА. А кому они не нужны? Весь мир только о них и думает.

АЛЛА. А ты что, как весь мир хочешь быть?

АНЖЕЛА. А ты чего хочешь?

АЛЛА. Странно, я вроде бы самая младшая, а слова, которые нам отец говорил, помню лучше тебя.

АНЖЕЛА. Ну, молодец! Оставь эти слова себе, а мне тогда, отдай свою долю наследства.

АЛЛА. Забирай...

АНЖЕЛА. Все слышали? Володя! Иди сюда! (*Владимир входит*) Алла, мне свою долю наследства отдает! Будь свидетелем. Ты ведь тоже это слышала сестрица?

АНАСТАСИЯ. Может тебе и мою долю отдать?

АНЖЕЛА. Володя неси чай сюда! Тут интересный разговор начинается! (*Владимир выходит на кухню*) Ну... что дальше? Еще хочу порадоваться за вас. (*Анастасии*) Расскажи мне, как ты живешь сестрица... С кем ночи коротаешь?

АНАСТАСИЯ. Сестричка, тебе плохо?

АНЖЕЛА. Бывало и лучше.

АНАСТАСИЯ. Не сумочку ли ты ищешь?

АНЖЕЛА. Да... её самую.

АНАСТАСИЯ. Вот она.

АНЖЕЛА. Подашь?

АНАСТАСИЯ. Конечно. (*берет сумочку и выбрасывает её в коридор*)

АНЖЕЛА. Ты че охренела!?

АНАСТАСИЯ. Если ты отцовское наследство получишь, что ты с ним сделаешь? На эти таблетки потратишь?

АНЖЕЛА. Нет, конечно!

АНАСТАСИЯ. А что, другие купишь, которые подороже?

АНЖЕЛА. Да! Я себе наркоты куплю! Буду валяться на полу и подыхать! И никто из вас мне не поможет!

АНАСТАСИЯ. Что мне с тобой делать?

АНЖЕЛА. Ну, можешь как в детстве - ударь меня об стену! За волосы схвати!

АЛЛА. Не ругайтесь...

Пауза.

АНАСТАСИЯ. Нам папа так говорил всегда... Вот точно так же, как ты сейчас сказала.

АЛЛА. Он не хотел, чтобы вы ссорились. Он хотел, чтобы вы любили друг друга.

Раздается стук в дверь

АНАСТАСИЯ. Кто там?

Вбегает Владимир. Слышен звук удаляющихся шагов и пристукивания тростью о паркет.

АНАСТАСИЯ. Это Шабильский! Я за ним!

ВЛАДИМИР. Мы же договорились! Не выходи!

АНАСТАСИЯ. Его нельзя отпускать!

ВЛАДИМИР. А как же свинья?

АНАСТАСИЯ. Я его быстро догоню! (*берет телефон и выбегает в коридор*)

ВЛАДИМИР. (*закрывает дверь*) Вы за неё не волнуйтесь, она сильная...

АНЖЕЛА. А ты сильный?

ВЛАДИМИР. Зачем ты это спрашиваешь?

АНЖЕЛА. На что ты готов ради сестрички?

ВЛАДИМИР. Что это значит, Анжела?

АНЖЕЛА. Помнишь сколько я для тебя сделала? Сколько раз я тебе деньги отсылала?

ВЛАДИМИР. Помню...

АНЖЕЛА. Ты же знаешь, что я их не из воздуха лепила. Не на бумаге рисовала...

ВЛАДИМИР. Теперь знаю...

АНЖЕЛА. Хорошенько подумай, как ты со мной расплатиться теперь можешь? На что ты готов?

ВЛАДИМИР. Говори уже...

АНЖЕЛА. Иди в коридор.

АЛЛА. Зачем?

АНЖЕЛА. Ты постой в сторонке милая...

ВЛАДИМИР. Хочешь, чтобы меня свинья сожрала?

АНЖЕЛА. Сестричка... Ты чего тут стоишь?

АЛЛА. А что?

АНЖЕЛА. А то, что тебе лучше не слышать, о чем мы разговаривать будем. Выйди пожалуйста...

АЛЛА. Что с тобой, Анжела?

АНЖЕЛА. Выйди, говорю!

Алла выходит на кухню.

ВЛАДИМИР. Чего ты на меня так смотришь?

АНЖЕЛА. Сожрать тебя хочу! Что страшно? Давай, плюй на меня! Плюй сказала!

ВЛАДИМИР. Перестань...

АНЖЕЛА. Перестань вести себя как баба! Что ты мне всегда говорил? "Нужно думать только о себе." Так? "Наплюй сестричка на все их мнения..." Так, да?

ВЛАДИМИР. Да... Я говорил тебе так.

АНЖЕЛА. Видишь, к чему меня привели твои слова? Смотри, какой я стала. Никому теперь нахрен не нужна...

ВЛАДИМИР. Ты мне нужна...

АНЖЕЛА. Заткнись Володя. Я нужна тебе была, когда у меня деньги были. А теперь? Кому я нужна? Ты знаешь я больная... У меня как у папы с головой не все в порядке. Ты знал это?

ВЛАДИМИР. Нет...

АНЖЕЛА. А то, что меня Шабильский тоже лечил, знал? Можешь не отвечать. Этого никто не знал. Рассказать, что ты еще не знал? Про эксперименты слышал? Знаешь, что он с нашим отцом делал, какие опыты он на нем ставил? Сядь братик, у тебя сейчас сердце из груди выпрыгнет. Мы с Шабильским специально всех вас тут собрали... Но не для того, чтобы завещание к рукам прибрать, а чтобы как нашего отца в свиней превратить... *(из коридора наносится удар по двери)* А вот и папа пришел... Ну что? Откроешь дверь? Впусти нашего родителя, посмотри каким он стал. *(из коридора наносится удар по двери)* Что братик не веришь мне? А ты поверь... Ну ладно, если ты не хочешь, я сама открою... *(направляется к двери)* Страшно? Кто там? *(в коридоре раздаются звуки)* Да? А что вам нужно? *(в коридоре раздаются звуки)* Пойдем, Володя, назад пути нет. Пришло время обратить тебя в того, кем ты действительно являешься. В эгоистическую, наглуую, паршивую свинью... Ты знаешь, это не больно. Один укол и всё... Я уже испытала это на себе. Мои таблетки сдерживали процесс превращения, а теперь всё. Теперь тебе конец! *(набрасывается на Владимира, тот в ужасе отстраняется)* Страшно?

ВЛАДИМИР. А ты как думаешь?

АНЖЕЛА. Пошел ты братик. Будешь знать, как меня пугать.

АЛЛА. *(входит с кружками чая на подносе)* Вы закончили?

АНЖЕЛА. Закончили... *(пьет из горла бутылки)*

АЛЛА. Я чайник еще раз вскипятила, а то он остыл.

Раздается беспокойный стук в дверь. Владимир приоткрывает, в дверном проеме появляется судорожная рука портье, Владимир пытается закрыть дверь. Анжела берет кружку чая и выплескивает ее в дверной проем. В коридоре слышны восклицания. Анжела повторяет это с каждой кружкой. Рука скрывается. Владимир закрывает дверь.

АНЖЕЛА. Это портье!

ВЛАДИМИР. Я знаю! Ну что? Мне идти за Настей?

АНЖЕЛА. Не надо!

АЛЛА. Не надо!

ВЛАДИМИР. Ну вас я туда не пущу! (*раздается стук в дверь*) Кто там?!

ПОРТЬЕ. (*за дверью*) Это я...

ВЛАДИМИР. Что тебе нужно!?

АНЖЕЛА. Пошел вон, скотина!

ПОРТЬЕ. (*за дверью*) Откройте, пожалуйста...

АНЖЕЛА. Не открывай!

ВЛАДИМИР. Зачем ты пришел?

ПОРТЬЕ. (*за дверью*) Я вас умоляю, откройте дверь...

АЛЛА. Впусти его.

АНЖЕЛА. Ты чего такое говоришь?

АЛЛА. Володя, открой дверь.

ВЛАДИМИР. Алла... зачем?

ПОРТЬЕ. (*за дверью*) Она здесь! Впустите меня... Помогите мне!

АЛЛА. Скорее открывай...

АНЖЕЛА. Нет! Не вздумай!

ПОРТЬЕ. (*за дверью*) Не надо! (*за дверью слышны удары и падения*) Помогите!!!

Слышен отдаленный характерный свист в коридоре, а затем отдаляющийся стук копыт.

АЛЛА. Помоги ему!

АНЖЕЛА. Не открывай! Он блефует.

ПОРТЬЕ. (*за дверью*) Откройте дверь, я умираю... (*Алла открывает дверь. Портье вползает в номер. Его одежда разорвана*) Почему... Почему вы меня не впустили?

АНЖЕЛА. Что, свинюшка взбунтовала?

ПОРТЬЕ. Она меня чуть не съела! Почему она убежала? Я что невкусный?

ВЛАДИМИР. Вы слышали свист?

АЛЛА. Да.

АНЖЕЛА. Да.

ВЛАДИМИР. Свинье приказали отступить.

ПОРТЬЕ. Что тут происходит?

ВЛАДИМИР. Это ты мне расскажи! Какого хрена у вас тут творится? У вас завтра открытие?

ПОРТЬЕ. Да... но его не будет...

ВЛАДИМИР. Почему?

ПОРТЬЕ. После того что тут свинья устроила, гостиница ещё год не откроется!

ВЛАДИМИР. Если открытие завтра...

ПОРТЬЕ. (*перебивает*) Его не будет!!!

ВЛАДИМИР. Ты что тут делаешь? Ты почему нас пустил в закрытую гостиницу?

ПОРТЬЕ. Так меня попросили вас заселить. Вы же на открытие приехали. Все, кто завтра на открытие собирается, они тут на ночь остались.

ВЛАДИМИР. Их много?

ПОРТЬЕ. Нет. Два человека. Но одного реанимация забрала... он, же меня не слушал, когда я просил не выходить в коридор! Он же у нас свиней с детства любит!

ВЛАДИМИР. Кто тебя просил нас заселять?

ПОРТЬЕ. Вот он и просил, генеральный директор гостиницы, тот, который теперь в реанимации.

ВЛАДИМИР. А кто второй?

ПОРТЬЕ. Я не знаю, как его зовут.

ВЛАДИМИР. Ты его видел?

ПОРТЬЕ. Да, он с тростью ходит. И от него табаком пахнет.

ВЛАДИМИР. А сейчас он где?

ПОРТЬЕ. Здесь, в соседнем номере.

Пауза.

ВЛАДИМИР. А ружье тебе кто дал?

ПОРТЬЕ. Вот этот ваш сосед, он за вас очень переживает... А про пистолет, мне голос рассказал...

Пауза.

ВЛАДИМИР. Какой пистолет?

ПОРТЬЕ. С глушителем и предохранителем.

ВЛАДИМИР. А какой голос?

ПОРТЬЕ. Приятный мягкий баритон...

АЛЛА. А где пистолет?

ПОРТЬЕ. А вы кто? Я вас раньше не видел! С чего вы взяли, что я вам буду все рассказывать?

АНЖЕЛА. Расскажите мне.

ПОРТЬЕ. Вы зачем надо мной издеваетесь? Что вы меня все так не любите? То ружье, то кипяток! У меня теперь провалы в памяти какие-то, но ваше отношение я никогда не забуду! У меня есть профессиональная этика! Я еще не потерял достоинства... пойду, сделаю кофе... себе! (*выходит на кухню*)

ВЛАДИМИР. Он под действием снотворного.

АЛЛА. Портье ничего не знает. Доктор всё сам устроил...

ВЛАДИМИР. Что же с Настей? Где она?

АНЖЕЛА. Пусть портье за ней сходит и мою сумочку принесет.

ВЛАДИМИР. Нет. Ты её больше не увидишь.

АНЖЕЛА. Но мне надо...

ВЛАДИМИР. Я тебе сказал, можешь забыть про неё! (*выходит в кабинет*)

АНЖЕЛА. Меня никто не любит! Вы меня ненавидите!

АЛЛА. Я люблю тебя... Ты моя сестрица.

АНЖЕЛА. Алла, ты меня не обманываешь?

АЛЛА. Ты же моя родная сестра, как я могу тебя обманывать?

АНЖЕЛА. Почему у нас такая семья? Почему мы вместо того чтобы любить друг друга и поддерживать, проклинаем свою жизнь и своих близких? Мы ведь родные. Кроме нас... у нас... никого нет.

АЛЛА. Таков мир... таковы его законы.

АНЖЕЛА. Я хочу любить своих родных. Но не могу, они меня ненавидят...

АЛЛА. Посмотри на меня. Я люблю тебя... ты моя сестра. Они тоже тебя любят, но не могут этого сказать...

АНЖЕЛА. Ты говоришь правду? Я могу тебе верить?

АЛЛА. Я не обману тебя, обещаю.

АНЖЕЛА. Ты меня правда любишь?

АЛЛА. Да, сестрица...

АНЖЕЛА. Тогда принеси мне сумочку...

АЛЛА. А что в ней? Зачем она тебе нужна?

АНЖЕЛА. Там мое лекарство.

АЛЛА. А зачем Настя её выбросила?

АНЖЕЛА. Она моей смерти хочет. Она меня ненавидит за то, что я у неё парня увела...

АЛЛА. Зачем ты это сделала? Она же твоя сестра.

АНЖЕЛА. Я ведь ради неё, у них не было будущего. Мы с Володей говорили ей, а она не верила. Она его так любила, что закрывала глаза даже на то что говорил ей отец. Он бы погубил её жизнь... Я соблазнила его только ради неё же самой! Он её не любил! Он ей пользовался, а она этого не понимала...

АЛЛА. А когда это произошло?

АНЖЕЛА. Сразу после твоего дня рождения, когда тебе исполнилось пять лет. Помнишь, что я тебе тогда подарила?

АЛЛА. Прости... не помню.

АНЖЕЛА. Правильно. Я ничего тебе не подарила. У меня ничего не было. В шестнадцать лет, единственное, что у меня было это молодость и красота... Помнишь, как я накрасила тебе ногти и подвела ресницы?

АЛЛА. Да, спасибо тебе сестрица...

АНЖЕЛА. Папа поругал меня за это...

АЛЛА. Нет, ему понравилось! Он сказал, что я похожа на маму.

АНЖЕЛА. Нет! Он сказал, что ты похожа на проститутку, а потом побил меня и запер в комнате.

АЛЛА. Я не знала этого.

АНЖЕЛА. Он никогда не наказывал нас при тебе...

АЛЛА. Почему он так отреагировал?

АНЖЕЛА. Ты же знаешь, как он себя чувствовал. Нам приходилось многое терпеть, пока мы жили с вами.

АЛЛА. Ко мне он всегда относился очень хорошо, никогда не ругал меня, никогда не обижал.

АНЖЕЛА. Поэтому мы и оставили вас одних. Мы знали, что без нас вам будет спокойнее. Но мы ведь не знали, что его заберут! А ты бедная... тебя отдали в чужую семью? Почему нам ничего не сообщили? Ты могла бы жить с кем-то из нас. Как же такое могло случиться?

АЛЛА. Мне было семь лет, я ничего не могла понять... Однажды к нам пришли какие-то люди... Отец сказал собрать самые важные вещи и не сопротивляться. Но я не смогла. Я кричала, била их, кусала... а папа сидел на пороге и молча, смотрел на меня... Еще я помню человека, который был рядом с ним... он стоял за его спиной, положив свою руку ему на плечо. Это был тот доктор. Это он все устроил.

АНЖЕЛА. Сестренка... мне плохо... мне нужны мои лекарства.

АЛЛА. Я принесу тебе твою сумочку. Не переживай за меня, я быстро. *(отмыкает и выходит в коридор оставив дверь открытой. Сквозняком закрывает дверь)*

ВЛАДИМИР. *(вбегают)* Что случилось? Кто-то зашел? Или вышел?

АНЖЕЛА. Не твое дело!

ВЛАДИМИР. Где Алла? *(забегает на кухню и сразу же возвращается)* Говори, где она! Что случилось!?

АНЖЕЛА. Беспокоишься за неё? А на меня тебе плевать? Так же плевать, как и тогда, когда ты нас бросил с больным отцом?

ВЛАДИМИР. Говори, что случилось!?

АНЖЕЛА. Успокойся Володя... а лучше наплюй на нас, ты ведь так всегда поступаешь?

ВЛАДИМИР. Ты дрянь! Где Алла!?

АНЖЕЛА. Она единственная кому я не безразлична! Сейчас она вернется с моей сумочкой!

Владимир подбегает к двери, открывает и отходит. На пороге стоит Шабильский.

ШАБИЛЬСКИЙ. *(входит и закрывает дверь)* Наконец-то я до вас добрался...

ВЛАДИМИР. Где моя сестра?

ШАБИЛЬСКИЙ. Вон, посмотрите. *(указывает тростью на Анжелу)* Она здесь.

ВЛАДИМИР. Я спрашиваю о другой сестре.

ШАБИЛЬСКИЙ. Другой вашей сестре я отправил письмо, так же, как и вам... Возможно, у неё не получилось приехать. А возможно свинья помешала ей сюда добраться.

ВЛАДИМИР. *(Анжеле)* Она в коридоре?

АНЖЕЛА. *(Владимиру)* Я не знаю, она только что вышла.

ШАБИЛЬСКИЙ. Не волнуйтесь, в коридоре никого нет.

ВЛАДИМИР. *(Шабильскому)* Чего вам нужно?

ШАБИЛЬСКИЙ. В письме я написал вам, что ваш отец покинул всех нас и оставил завещание. Еще я написал, что он просил меня собрать всех вас... Соболезную... *(закуривает трубку)*

Раздается стук в дверь. Владимир открывает. Вбегает Анастасия и хватает Шабильского. Владимир замыкает дверь.

АНАСТАСИЯ. Говори где Алла!

ШАБИЛЬСКИЙ. Я не знаю! Что вы делаете?

АНАСТАСИЯ. Говори, скотина! Ты зашел сразу после того как она вышла! Где она!?

ШАБИЛЬСКИЙ. Я не знаю! Я никого не видел!

АНАСТАСИЯ. Дайте мне что-нибудь тяжелое!

АНЖЕЛА. *(подтаскивает один из своих чемоданов)* На, сестрица!

АНАСТАСИЯ. *(кладет Шабильского на пол, замахивается чемоданом)* Мы знаем твою тайну, доктор! Выкладывай всё по-хорошему!!!

ШАБИЛЬСКИЙ. Все, что у меня было - в трубке! Остальное - чистый табак!!!

ПОРТЬЕ. *(вбегает с пистолетом в руках)* А ну все на пол быстро!

ВЛАДИМИР. Что ты делаешь? Опустит оружие!

ПОРТЬЕ. Кто вы такие!? Что с моей одеждой!? Откуда у меня пистолет!?

ВЛАДИМИР. Ты опять все забыл?

ПОРТЬЕ. Опять? Как опять?

ШАБИЛЬСКИЙ. Уберите чемодан!!!

ПОРТЬЕ. Что вы делаете со стариком? Отпусти его!

АНЖЕЛА. Мы его не держим! (*Шабильский пытается встать*) А ну не двигайся!

АНАСТАСИЯ. (*портье*) Успокойся!

ПОРТЬЕ. Мое тело не очень хорошо меня слушается! Палец и дрогнуть может!

ВЛАДИМИР. (*Анастасии*) Отпусти его!

АНАСТАСИЯ. (*Шабильскому*) Что ты задумал?

ШАБИЛЬСКИЙ. Отпустите меня... мне... мне страшно!

АНАСТАСИЯ. У тебя ничего не получится! (*убирает чемодан*) Твой приговор подписан.

ПОРТЬЕ. Что со мной!?

ВЛАДИМИР. В тебя выстрелили из ружья!

ПОРТЬЕ. Кто?!?! Кто это сделал?

АНЖЕЛА. (*на Шабильского*) Вот этот старик!

ПОРТЬЕ. Да? Замечательно! Поднимите чемодан! (*Анжела поднимает чемодан*) Чем же ты стрелял, что моя одежда в таком виде, а я живым остался?

ШАБИЛЬСКИЙ. Да, о чем вы говорите?!?!

ПОРТЬЕ. Бей его!

ВЛАДИМИР. Не надо!

ПОРТЬЕ. (*направляет пистолет на Анжелу*) Бей сказал!

Анжела замахивается, Владимир предотвращает удар.

ВЛАДИМИР. В ружье было снотворное, а в таком виде ты потому, что на тебя свинья набросилась!

ПОРТЬЕ. Что за бред? Какая свинья?

ВЛАДИМИР. Опустите оружие.

ПОРТЬЕ. Какая еще свинья?!?! (*Анжеле*) А ну замахнись на него!

АНЖЕЛА. На кого?

ПОРТЬЕ. (*на Владимира*) На вот этого красавца!

АНАСТАСИЯ. Перестаньте!

ПОРТЬЕ. Не окружайте меня!

ШАБИЛЬСКИЙ. Молодой человек, опустите оружие... сейчас мы вам все объясним...

ПОРТЬЕ. Объясняйте так! (*подходит к двери и отмыкает её*)

АНАСТАСИЯ. Не открывайте дверь!

ПОРТЬЕ. Не подходите! Почему это не открывать?

Из коридора наносится удар по двери, портье падает и роняет пистолет. Свет начинает мигать и гаснет. Раздается приближающийся стук копыт. В двери появляется силуэт свиньи. Пауза. Раздается характерный свист. Силуэт исчезает. Раздается удаляющийся стук копыт. Кто-то закрывает дверь. Пауза.

ВЛАДИМИР. Вы слышали свист?

АНЖЕЛА. Такой же, как и тогда. А где портье?

ПОРТЬЕ. А кто это?

ВЛАДИМИР. Это ты.

ПОРТЬЕ. Значит здесь.

АНАСТАСИЯ. Где пистолет?

ШАБИЛЬСКИЙ. Здесь.

Пауза.

ВЛАДИМИР. *(сестрам)* Спрячьтесь за мной.

Анастасия, Анжела и портье садятся за спиной Владимира.

ШАБИЛЬСКИЙ. Пусть пистолет побудет у меня, а то я вам немного не доверяю.

АНАСТАСИЯ. Скажи нам, где Алла?

ШАБИЛЬСКИЙ. Я вам уже сказал - я не знаю.

ВЛАДИМИР. Она пошла за сумочкой.

АНАСТАСИЯ. Это мне известно.

ВЛАДИМИР. Откуда? Тебя здесь не было.

ШАБИЛЬСКИЙ. Почему вы на меня набросились?

АНАСТАСИЯ. Ты погубил нашего отца...

ШАБИЛЬСКИЙ. Вы ошибаетесь. Ваш отец был моим другом. Его выздоровление было моей основной целью, на протяжении нескольких десятков лет. В соседнем номере, лежит его история болезни, там всё указано. *(направляется к двери)*

АНАСТАСИЯ. *(подходит)* Я тебя не пущу!

ШАБИЛЬСКИЙ. Я с оружием не очень хорошо обращаюсь, и поэтому не стану с вами спорить. Но больше я вам не позволю применять ко мне силу. Так что отойдите.

Анастасия отходит. Включается свет.

АНАСТАСИЯ. Продолжай, доктор. Говори нам, что ты знаешь.

ШАБИЛЬСКИЙ. После того как умерла ваша мать, он впервые пришел ко мне с жалобами на рассеянность и головную боль. Прошло пять лет и после того как вы оставили его с младшей дочерью одних, его состояние ухудшилось. Он начал забывать, где находится, перестал узнавать людей, которые его окружали. Начиная нервничать и... проявлять агрессию... Он сам попросил меня забрать его в клинику, потому что боялся причинить вред ребенку. Нам пришлось отдать девочку в подходящую семью, а позже стало известно, что она от них сбежала. Так мы потеряли с ней всякую связь. Я повторю, что уже говорил вам - ваш отец был моим другом, и я любил его как родного брата. Специально для него, я разрабатывал экспериментальный препарат, который должен был помочь ему снова обрести рассудок... мне приходилось скрывать это от своих коллег, потому что это было незаконно. Около трех лет терапии не прошли даром, его состояние улучшилось. Он начал говорить, у него стало получаться читать. Он даже стал узнавать меня и спрашивать о вас. Я обещал найти всех вас к его юбилею, и он был этому очень рад. Через год он начал рисовать. Архитектура, мебель, разные эскизы. Он просил меня продать его работы, чтобы вырученные деньги могли достаться вам, и я согласился. Через год о моих трудах стало известно, и его забрали. Дальше произошло непредвиденное. Перестав использовать мои препараты, он столкнулся с ужасными последствиями. Непрекращающаяся головная боль, перепады настроения, помутнение рассудка. Узнав об этом, я помог ему сбежать из клиники и приютил у себя. Не пройдя курс терапии, он сбежал и от меня, прихватив с собой деньги заработанные своим искусством. Через год он вернулся с жалобами на ужасную головную боль. О деньгах он ничего не говорил. Я снова начал его лечить. Как и обещал, на его юбилей я собрал всех вас. Но боюсь, тогда он этого не понял.

АНАСТАСИЯ. После этого прошло восемь лет, что было с отцом?

ШАБИЛЬСКИЙ. Я лечил его. Он снова начал рисовать, я снова продавал его работы. Когда его самочувствие улучшилось, я предложил ему еще раз устроить встречу с детьми, но он

отказался. Он сказал: "Соберешь их, когда я умру." Два года назад он опять сбежал. В том месте, где я хранил его деньги, я обнаружил завещание и альбом с вашими семейными фотографиями. Год назад я прочитал о нем в газете и сразу же отправился его искать. Без моих лекарств, он бы долго не продержался. Я нашел его, но было уже поздно. Я не успел ему помочь.

АНЖЕЛА. И теперь, вы собрали нас, чтобы ознакомить с завещанием?

ШАБИЛЬСКИЙ. Так хотел ваш отец.

АНАСТАСИЯ. А почему вы не сообщили Алле о его смерти?

ШАБИЛЬСКИЙ. Во-первых, я знал, что она мне не доверяет, и не стал приглашать её от своего имени. Во-вторых... Она не его ребенок...

Пауза.

ВЛАДИМИР. Что вы такое говорите?

АНАСТАСИЯ. Этого не может быть.

АНЖЕЛА. Вы что? Откуда вам это известно?

ШАБИЛЬСКИЙ. Ваша мать мне говорила это, когда была беременна.

АНАСТАСИЯ. А отец знал это?

ШАБИЛЬСКИЙ. Он осознавал это всю свою оставшуюся жизнь. Соболезную, я очень любил вашего отца. *(отдает пистолет)*

АНЖЕЛА. И что, мы должны вам просто поверить?

ШАБИЛЬСКИЙ. Мы с вашим отцом были очень хорошими друзьями, у нас на двоих был один принцип: всегда говорить правду, не взирая на чье-либо мнение. Я завидовал ему, когда он учил этому своего сына. Увы, я лишен этого счастья.

АНАСТАСИЯ. Как вы думаете, Алла знает, что она не его дочь?

ШАБИЛЬСКИЙ. Думаю, нет.

АНЖЕЛА. А в завещании ей, что-нибудь оставлено?

ШАБИЛЬСКИЙ. Я не знаю... я его не читал. Ваш отец просил собрать всех вас. Если он хотел, чтобы ей всё стало известно, думаю, он написал это в завещании.

АНАСТАСИЯ. Эта новость будет для неё большим наследством.

АНЖЕЛА. А как папа с этой гостиницей связан?

ШАБИЛЬСКИЙ. Некоторые его работы мы продали её хозяевам. Меня и его пригласили на открытие, эта гостиница построена по его эскизам.

ВЛАДИМИР. Скажите мне, почему отец вас боялся?

ШАБИЛЬСКИЙ. Не помню я, чтобы он меня боялся...

ВЛАДИМИР. Алла сказала, он переживал, что вы его найдете.

АНАСТАСИЯ. Зачем она вас обвиняла?

ШАБИЛЬСКИЙ. По сути, мои труды были незаконными, ей это стало известно. Но лучше спросите у неё сами. Простите, мне нужно попить: во рту пересохло... *(выходит на кухню)*

АНЖЕЛА. Значит вот кому наша смерть нужна.

АНАСТАСИЯ. О чем ты?

АНЖЕЛА. Что, вам еще не понятно? Не родная дочь! Ей всё известно! И то что отец ничего не завещал! И то что доктор её тайну знает! Вот она против него нас и настроила, чтобы мы от него правду не узнали. А если бы узнали, чтобы не поверили! Вы думаете она просто так из номера вышла? Где она теперь? Сейчас свинья опять ломиться будет! И теперь ей никто не прикажет отступить. Потому что всех, кто в комнате находится, всех можно жрать! Не будет нас, не будет доктора, никто про завещание и не вспомнит. А ей, как единственной наследнице, все достанется.

ВЛАДИМИР. Анжела, ты палку перегибаешь!

АНЖЕЛА. Слышал, что она сказала? "Это твой муж?" Строит из себя невинность. Да не могла она ради меня просто так в коридор выйти! Не бывает такого! Я не верю в это!

АНАСТАСИЯ. Хватит. Хватит, Анжела!

Входит Шабильский.

ПОРТЬЕ. Так, теперь обо мне. Что со мной случилось? Вы в меня стреляли?

АНЖЕЛА. Я случайно.

ПОРТЬЕ. Вы? *(пауза)* А кто такая свинья?

ШАБИЛЬСКИЙ. В ружье, которое я вам передал. Были патроны с сильным психотропным веществом. Поэтому вы себя так чувствуете.

ВЛАДИМИР. А где вы взяли ружье?

ШАБИЛЬСКИЙ. Хозяин гостиницы увлекается оружием. В его номере целые стеллажи. Там я его и взял.

АНАСТАСИЯ. Стеллажи с оружием?

Раздается стук в дверь.

АНЖЕЛА. Это точно не свинья.

ВЛАДИМИР. Это Алла. *(направляется к двери)*

ШАБИЛЬСКИЙ. Подождите. Поговорите с ней. Пусть скажет, что она обо всем этом думает. Только не говорите, что я здесь. Не хочу больше слышать угроз. *(выходит на кухню)*

Владимир открывает дверь.

АЛЛА. *(входит)* Вы себе не представляете, что я узнала...

АНЖЕЛА. Где моя сумочка?

АЛЛА. Прости сестра. Твое лекарство хрюшка съела. Пойдем тебе в аптеке купим новое.

АНАСТАСИЯ. Как мы пойдем, там же свинья!?

АЛЛА. Больше не надо её бояться. Она лежит в холле и рожает. Представляете, она так вела себя, потому что нервничала наверно. А возможно, она так нашей помощи просила. Теперь она совсем успокоилась... *(Анжеле)* На неё твоё лекарство подействовало.

АНАСТАСИЯ. Скажи мне сестрица, ты зачем нас против доктора настроила?

АЛЛА. Я не понимаю... Что за вопрос?

ВЛАДИМИР. Что говорил тебе отец? Он боялся доктора?

АЛЛА. Да... он же от него сбегал...

АНЖЕЛА. *(перебивает)* Что ты знаешь о завещании? Там о тебе говорится?

АЛЛА. Вы, почему на меня так смотрите?

АНЖЕЛА. Значит, свинью больше не надо бояться? В коридоре безопасно? Хочешь, чтобы мы все вышли туда?

АЛЛА. Выходите...

АНЖЕЛА. Хороший план. Мы сейчас выйдем в коридор, нас свинья сожрет, а тебе все наследство достанется?

АЛЛА. Да вы что? Что вы такое говорите?

ВЛАДИМИР. Хватит. Она ничего не знает. Вы тут жути попусту нагоняете.

АНЖЕЛА. Ну, тогда сходи, посмотри, как свинюшка рожает, придешь, расскажешь нам. Принесешь нам поросеночка.

ВЛАДИМИР. Алла, мы говорили с доктором. Он нам все объяснил.

АЛЛА. Вы ему поверили?

ВЛАДИМИР. Ты ведь не знаешь, что нам стало известно.

АЛЛА. Наш папа боялся этого человека! Все что он мог сказать - это неправда!

АНАСТАСИЯ. Правда. Отец был болен, его сознание помутнело, вот ему и казалось всякое.

АЛЛА. Папа хорошо себя чувствовал!

АНЖЕЛА. Не называй его так!

АЛЛА. Как?

ВЛАДИМИР. Анжела! Замолчи!

АНЖЕЛА. Что ты нам тут врешь? Наш отец уже давно был не в себе! Я его здоровым с рождения не видела!

АЛЛА. А для меня он всегда был здоровым... Мне не важно, как он себя вел, главное это то, что он говорил нам, то, как он нас воспитывал. Он любил вас... а вы его бросили...

АНЖЕЛА. И что же он тебе говорил?

АЛЛА. Не мне, а нам.

АНЖЕЛА. Ну, и что же?

АЛЛА. Нужно было его слушать, а не закрывать глаза и списывать все на его болезнь.

АНЖЕЛА. Скажи, Алла, чему же он научил тебя? Каким из его советов ты следуешь?

АЛЛА. Он говорил, что в жизни самое главное - это любовь, а не богатство. Не нужно бояться быть таким, каким ты являешься, нужно бояться, стать таким, каким тебя делает жестокий мир. Человек сам превращает себя в того, кем хочет стать. Никто не любит, так как любят родные люди. Любовь, должна приносить плоды...

ПОРТЬЕ. Что это значит? Какие плоды?

АЛЛА. Если человек любит... он позволяет своей любви воплотиться в своих детях. Только поэтому все мы сейчас живем на белом свете! Отец подарил нам жизнь, несмотря на нищету в которой они жили с матерью... и мы должны быть им благодарны...

АНЖЕЛА. Что же ты не следуешь его примеру? Давай, заведи детей, чтобы они жили в нищете и были счастливы!

АЛЛА. Я следую его примеру... я жду ребенка...

АНЖЕЛА. Сумасшедшая свинья...

ВЛАДИМИР. Хватит!

АНАСТАСИЯ. Анжела, замолчи!

ВЛАДИМИР. *(открывает дверь на кухню)* Доктор, принесите нам завещание.

ШАБИЛЬСКИЙ. *(входит)* Жаль, что ваш отец не узнал этой прекрасной вести. Он был бы счастлив, узнав, что кто-то из его детей уже получил его наследство... *(выходит в коридор)*

АНЖЕЛА. Все помнят, Алла, и Настя свою долю мне отдают.

ВЛАДИМИР. Не волнуйся сестрица, я свою долю тоже тебе отдам.

АНЖЕЛА. Все слышали? Вы свидетели!

АЛЛА. Может нам сразу уйти?

ПОРТЬЕ. Нет. Нам интересно, что ваш отец в завещании написал.

ШАБИЛЬСКИЙ. *(входит, открывает папку, закуривает, надевает очки)* Присаживайтесь... *(все садятся)* Завещание... Дорогие мои дети, такова судьба... пусть по причине моей кончины, но все же вы собрались под одной крышей и это хорошо. Поблагодарите моего друга доктора, который, скорее всего сейчас читает вам эти строки, за его верность и преданность дружбе и человеческой доблести, которую он проявил по отношению ко мне... За те нелегкие годы, которые нам довелось провести вдали друг от друга, я сумел приобрести некоторое имущество, которое теперь должно перейти в ваши руки. Мой сын Владимир... я очень надеюсь, что друг мой смог тебя отыскать, и ты сейчас

слышишь эти слова. На деньги, вырученные с продажи эскизов моих трудов, я приобрел мебельный завод в Индонезии, и теперь он принадлежит тебе. Анастасия, моя старшая дочь, после смерти вашей матери, ты была хозяйкой в нашем доме, я надеюсь, ты все так же трудолюбива и заботлива, как и раньше. Дом, приобретенный мной в Индонезии, теперь принадлежит тебе, будь же хорошей хозяйкой теперь и в нем. Анжела, доченька моя, я помню твою крепкую и уверенную хватку... Счет в Индонезийском банке теперь твой. Распорядись им с умом. Алла... у моего друга хранится альбом с фотографиями, который мы вместе с тобой рассматривали, когда жили вдвоем... я завещаю его тебе. Я знаю, это лучшее что я могу тебе оставить. Смотрите его всей семьей, и вспоминайте своих родителей. Будьте счастливы дети мои... *(закрывает папку)*

АНЖЕЛА. Так... теперь все это моё... Альбом можешь себе оставить.

ШАБИЛЬСКИЙ. Теперь несколько слов от меня. *(достает из папки документы)* Вот документы с которыми я все же успел ознакомиться, они по трем пунктам наследства. Это на завод. Промысел предприятия заключается в изготовлении мебели... так как здоровье вашего отца, не позволяло ему надлежащим образом управлять хозяйством, на предприятии возникли следующие процессы. Работниками завода, было поднято восстание по причине долгосрочной задержки выплаты заработной платы... и отсутствия исполнения обязательств работодателя. Сейчас завод находится в руках ущемленной рабочей силы. Так, это документы на дом... здесь указано, что помещение находится в аварийном состоянии и требует немедленного ремонта, после землетрясения на территории Индонезии... А это, счет... одиннадцать миллионов рупий... в рублях, это около тридцати тысяч... чтобы обналечить счет, необходимо прибыть непосредственно в банк, который расположен в Индонезии... Всё. Моя задача выполнена...

АНЖЕЛА. Вот так, да? Вот такое наследство он нам оставил? *(Алле)* А ты говоришь, что он нормальным был? *(Шабильскому)* А где этот альбом? Покажите мне его! Может он, из золота сделан!

ШАБИЛЬСКИЙ. *(достает альбом)* Вот он...

АНЖЕЛА. Как же так? Это такое завещание? А что с ним делать? Кому оно нужно такое? Я надеялась, что он мне денег оставит, а он какие-то руины завещал... мне нужны деньги, чтобы лечиться от зависимости. Меня бесплатно никто лечить не будет, а что же мне теперь делать? Обратнo? Существовать и позволять собой пользоваться? Быть объектом подмены... не нужны мне ваши доли, мне теперь вообще ничего не нужно. *(Алле)* Ты... ты...

АНАСТАСИЯ. Остановись, сестричка. Не надо нас лечить...

ВЛАДИМИР. Мы сами справимся...

АЛЛА. Давайте посмотрим альбом?

АНЖЕЛА. Альбом... зачем мне его смотреть? Меня там нет. Та девушка на фотографиях, это не я. Вместо неё теперь совсем другое существо... *(уходит)*

ШАБИЛЬСКИЙ. *(собирается уходить)* Еще кое-что... хозяйка гостиницы отдала вашему отцу этот номер, в бессрочное пользование. Мой номер соседний. Если, что, всегда буду рад.

ВЛАДИМИР. Я дважды слышал свист, после которого свинья убежала.

ШАБИЛЬСКИЙ. Это я свистел. Если намочить свисток, он звучит как визг свиньи, некоторые свиньи пугаются, наша оказалась одной из них. *(уходит)*

АНАСТАСИЯ. Я очень рада за тебя...

АЛЛА. Мне так хотелось папу обрадовать.

ВЛАДИМИР. Его завещание ничего не значит. Он хотел, чтобы мы увидели друг друга. Его последняя воля исполнена.

АЛЛА. Пойдем на поросят посмотрим?

ВЛАДИМИР. Пойдем сестренка.

АНАСТАСИЯ. Я вас скоро догоню...

Владимир и Алла выходят в коридор.

ПОРТЬЕ. Что будем делать? Мне закрыть дверь?

Звонит мобильный телефон Анастасии.

АНАСТАСИЯ. Ответите?

ПОРТЬЕ. Нет... передайте от меня привет. Мне еще нужно дверь закрыть, с обратной стороны... (*уходит*)

АНАСТАСИЯ. (*кладет телефон, включает громкую связь, убирает камеру*) Ну... что скажешь?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Я думаю мне лучше ничего не говорить. Я уже много лишнего сказал.

АНАСТАСИЯ. Ты действительно жути нагнал.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Прости меня...

АНАСТАСИЯ. Я тебя прощаю.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Ты готова ответить мне?

АНАСТАСИЯ. Да...

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Отвечай.

АНАСТАСИЯ. Я уже ответила...

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Хот ты девушка и без приданного, я все равно люблю тебя.

АНАСТАСИЯ. Наше богатство у нас в сердцах...

Из альбома с фотографиями выпадает свернутый лист бумаги. Анастасия поднимает его и рассматривает.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Чего молчишь?

АНАСТАСИЯ. Я нашла отцовское наследство. Это портрет Аллы, который он рисовал. Он закончен... А на обратной стороне запись. Читать?

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Не надо, я думаю это личное...

АНАСТАСИЯ. Хорошо. До скорой встречи.

ГОЛОС ИЗ ТЕЛЕФОНА. Я люблю тебя...

АНАСТАСИЯ. (*кладет трубку телефона, читает*) Дети мои... вот вам мой совет. Я очень хотел все сделать сам, но видимо не успел. Ваше наследство ничего не стоит, без вашего сотрудничества. Деньги не нужно обналичивать, их следует перевести для выплаты рабочим завода, и тогда они вернут вам предприятие. Дом тоже следует им отдать, они бездомные, но работающие люди. За год они приведут его в порядок. Уважайте своих подчиненных, и они отплатят вам преданностью. А портрет, на обратной стороне которого это написано, следует поставить в рамку. Пусть напоминает вам о вашей матери и обо мне. И о нашей любви к вам...

Анастасия выходит в коридор.